

Раздел III Испытание войной и миром

Глава 6 Советский Союз в годы Великой Отечественной войны (1941—1945)

§ 1. Советские Вооруженные Силы накануне войны. Укрепление обороноспособности СССР

В конце 30-х гг. Красная Армия переживала серьезные перемены: росла ее численность, совершенствовалась структура, изменялись принципы комплектования и обучения войск.

В течение долгого периода из-за ограниченности финансовых средств и материальных ресурсов РККА строилась на основе смешанной — кадрово-милиционной системы. Хорошо обученные и технически оснащенные кадровые дивизии составляли основное ядро армии, а остальные дивизии являлись территориальными, т.е. комплектовались из людей, призывавшихся на краткосрочные военные сборы. Естественно, что уровень боевой подготовки территориальных частей был значительно ниже, чем кадровых. Это показали первые военные конфликты, в которых им довелось участвовать. «Наши территориальные дивизии были подготовлены из рук вон плохо. Людской материал, на котором они развертывались до полного состава, был плохо обучен, не имел ни представления о современном бое, ни опыта взаимодействия с артиллерией и танками. По уровню подготовки наши территориальные части не шли ни в какое сравнение с кадровыми», — считал крупнейший советский полководец Г.К. Жуков.

В условиях начавшейся мировой войны территориальная система организации армии не отвечала потребностям обороны страны. Для качественного освоения сложной боевой техники требовалось увеличить сроки военной службы и повысить уровень обучения. Жизнь заставила перейти к новой системе комплектования армий. К 1 января 1937 г. в сухопутных войсках было 58 кадровых, 4 смешанных и 35 территориальных стрелковых дивизий, а через два года все 98 дивизий и 5 бригад стали кадровыми.

1 сентября 1939 г. Верховный Совет СССР принял Закон о всеобщей воинской обязанности, закрепивший кадровый принцип построения армии. Призывной возраст был снижен с 21 года до 18 лет, а срок военной службы увеличен до 3—5 лет. Если в 1936 г. общая численность армии и флота составила 1,1 млн. человек, в 1938 г. — 1,5 млн. человек, то к 1 января 1941 г. — 4,2 млн. человек. На 22 июня 1941 г. в Вооруженных Силах СССР служило свыше 5 млн. человек.

За пять лет численный состав вырос почти в 5 раз, что потребовало больших организационных усилий и огромных материальных затрат. С 1937 по 1940 г. расходы армии и флота увеличились с 17 до 57 млрд. руб. Численно выросшую кадровую армию нужно было обмундировать, накормить, вооружить, обучить, обеспечить жильем и культурно-бытовыми благами.

Растущая армия нуждалась в большом количестве квалифицированных военных специалистов. В начале 1937 г. в армии насчитывалось 206 тыс. офицеров. Свыше 90% командного, военно-медицинского и военно-технического состава имели законченное высшее образование. Среди политработников и хозяйственников военное или специальное образование получили от 43 до 50%. По тем временам это был хороший уровень, но вскоре армию захлестнула волна репрессий. С мая 1937 г. по сентябрь 1938 г. из армии были уволены 36 761 офицер, 3 тысячи офицеров было уволено с флота. На заседании Военного совета 29 ноября 1938 г. нарком обороны К.Е. Ворошилов сообщил об успехах по выкорчевыванию врагов народа: «Чистка была проведена радикальная и всесторонняя. Чистили мы, как и подобает большевикам, все, что подлежало очищению, начиная с самых верхов и кончая низами... достаточно сказать, что за все время мы вычистили больше 4 десятков тысяч человек».

Репрессии вызвали огромную текучесть командных кадров. Ежегодно получали новые назначения десятки тысяч офицеров. Нередко, едва приступив к работе в новой должности, они вновь перебрасывались к следующему месту службы. Кадровая чехарда отрицательно сказывалась на уровне дисциплины и боевой выучке войск. Все это происходило в период стремительного роста численности армии, создания новых частей и соединений, увеличения числа командных должностей. Образовался огромный некомплект командиров, который год из года возрастал. В 1941 г. только в сухопутных войсках не хватало по штабам 66 900 командиров, в ВВС некомплект летно-технического состава достиг 32,3%.

Особенно сильно пострадал высший командный состав: в 1938—1940 гг. сменились все командующие войсками военных округов, на 90% были обновлены их заместители, помощники, начальники штабов, начальники родов войск и служб, на 80% — руководящий состав корпусных управлений и дивизий, на 91 % — командиры полков, их помощники и начальники штабов полков. В сухопутных войсках были сняты с должностей и арестованы 27 командиров корпусов, 96 командиров дивизий, 184 командира полка.

Репрессиям подверглась основная часть руководящего состава Наркомата обороны. Погибли 9 заместителей наркома, 4 командующих ВВС, 5 начальников разведуправления Генштаба, 4 командующих Военно-морским флотом, многие ответственные работники военного ведомства. В общей сложности в предвоенные годы было репрессировано около 600 лиц высшего начальствующего состава. История не знает примеров, когда накануне большой войны с таким ожесточением и размахом уничтожался бы цвет собственной армии. В течение полутора лет было уничтожено вдвое больше генералов, чем погибло в боях Великой Отечественной войны.

Гнетущая атмосфера подозрительности и недоверия сковывала инициативу командиров, некоторые из них боялись принимать серьезные решения, так как в случае неудачи их могли обвинить в умышленном вредительстве. Кроме того, публичное шельмование командиров подорвало доверие к комсоставу среди красноармейцев, ведь за короткий срок были обвинены в предательстве тысячи командиров. Возникло самое пагубное для военного организма — недоверие к комсоставу, что привело к падению воинской дисциплины и боеготовности войск.

Разрушительные последствия происшедших в армии процессов выявила советско-финская война (30 ноября 1939 г. — 12 марта 1940 г.).

Эти 105 дней развеяли миф о могуществе Красной Армии. В войне против маленькой Финляндии советские войска потеряли 126 875 человек убитыми и пропавшими без вести, раненых, заболевших и обмороженных было 264 908. Потери Финляндии были значительно меньше — 48 тыс. убитых и 43 тыс. раненых. Весь мир увидел, что Красная Армия не является серьезной военной силой, не способна вести современную войну. Сталин попытался возложить всю вину за неудачи на Ворошилова, 15 лет возглавлявшего военное ведомство, но услышал в ответ: «Ты виноват в этом. Ты истребил военные кадры». Выступая на заседании комиссии Главного военного совета (ГВС), Сталин заявил, что опыта гражданской войны уже недостаточно для руководства современной армией, что вместо ветеранов надо выдвигать на руководящие посты более молодых командиров.

7 мая 1940 г. в Советском Союзе вводятся новые воинские звания, а через месяц свыше 1000 человек стали генералами и адмиралами. Сталин сделал ставку на более молодых военачальников. Народным комиссаром обороны СССР стал 45-летний маршал С.К. Тимошенко, а начальником Генштаба — 43-летний генерал армии К.А. Мерецков. Военно-морской флот возглавил 34-летний адмирал Н.Г. Кузнецов, а Военно-воздушные силы — 29-летний генерал П.В. Рычагов. Средний возраст командиров полков в то время был 29—33 года, командиров дивизии — 35—37 лет, а командиров корпусов и командармов — 40—43 года. Новые выдвиженцы по уровню образования и опыту

уступали своим предшественникам. Несмотря на большую энергию и желание, они не успели освоить свои обязанности по руководству войсками в сложных условиях.

Уроки неудачной войны с Финляндией подтолкнули советское руководство к активным действиям по реорганизации армии и перестройке военного производства. В апреле 1940 г. принимается решение о снятии с производства устаревших конструкций танков и о принятии на вооружение Красной Армии созданного в КБ М.И. Кошкина великолепного среднего танка Т-34 и прекрасно показавшего себя в боях с финнами тяжелого танка КВ, спроектированного под руководством Ж.Я. Котина. В это время из 20 074 советских танков было лишь 9 экземпляров КВ, тридцатьчетверок не было ни одного. Кроме того, имелось 530 неповоротливых многобашенных Т-28 и Т-35, 9012 танков — Т-26. 7300 — БТ и свыше 3 тыс. танкеток с пулеметным вооружением. Всю эту армаду устаревшей бронетехники было решено использовать в войсках до полного износа, а затем заменить тридцатьчетверками. Через год, в июне 1941 г., в армии насчитывалось 638 КВ и 1225 Т-34. Для полного переоснащения танкового парка требовалось не менее 2 лет.

Главной ударной силой сухопутных войск должны были стать механизированные корпуса, в каждом из которых полагалось иметь свыше 1000 танков. В конце 1940 г. началось формирование 9 мехкорпусов, а в марте 1941 г. — еще 20. Для их полного укомплектования требовалось 32 тыс. танков, из них 16 тыс. новых. По плану 1941 г. промышленность должна была выпустить 4 тыс. КВ и Т-34. Поэтому к началу Великой Отечественной войны лишь каждый десятый мех-корпус был полностью оснащен боевой техникой, еще пять были укомплектованы наполовину, остальные имели менее половины штатного количества танков, а 17-й и 20-й мехкорпуса не могли считаться боевыми соединениями, так как получили соответственно 3,5 и 9% боевых машин. Решение о формировании 29 мехкорпусов, начатое без учета реальных возможностей танковой промышленности, было ошибочным.

Накануне войны советская авиация находилась в стадии перевооружения. К этому времени большинство самолетов, принесших стране мировую славу и установивших 62 мировых рекорда, уже утратили свое превосходство над зарубежной техникой. Требовалось обновить самолетный парк, создать следующее поколение боевых машин. Сталин постоянно следил за развитием авиации, встречался с летчиками и конструкторами, со знанием дела рассуждал о конструктивных особенностях советских и зарубежных самолетов, давал конкретные указания по разработке новых типов истребителей, бомбардировщиков, штурмовиков. Малейшие изменения в конструкции серийных машин производились только с его разрешения и оформлялись соответствующими постановлениями ЦК ВКП(б) и СНК СССР.

По числу самолетов советские ВВС превосходили любую страну мира, но по качественным показателям они начали отставать от лучших мировых образцов. После фейерверка авиационных рекордов признать свое отставание было нелегко. Вместо двух конструкторских бюро, являвшихся монополистами в деле создания истребителей и бомбардировщиков, было образовано около 20 новых КБ, получивших задание в минимальные сроки спроектировать и построить боевые самолеты, соответствующие мировому уровню. В напряженной конкурентной борьбе победили конструкторские коллективы С.В. Ильюшина, В.М. Петлякова, С.А. Лавочкина, А.И. Микояна и А.С. Яковлева, создавшие уникальный бронированный штурмовик Ил-2, скоростной пикирующий бомбардировщик Пе-2, а также истребители ЛаГГ-3 и Як-1, способные конкурировать с немецкими «Мессершмиттами».

С начала 1941 г. авиапромышленность полностью перешла на выпуск только новых самолетов и должна была произвести в первом полугодии 2925 истребителей, 2475 бомбардировщиков и 460 штурмовиков. До начала Великой Отечественной войны армия получила 2,7 тыс. новейших самолетов. Самолеты старых типов в это время составляли 82,7% самолетного парка, а новые — 17,3%. Лишь 10% строевых летчиков успели освоить

новые машины. Таким образом, процесс перевооружения ВВС находился в самом начале, и для его завершения требовалось не менее полутора лет.

Новый глава военного ведомства С.К. Тимошенко понимал, что армия нуждается в серьезной перестройке всей системы боевой подготовки. Он требовал учить войска тому, что нужно на войне, и только так, как это делается на войне. Резко вырос объем полевых занятий, а сами учения стали проводиться в обстановке, максимально приближенной к реальным условиям войны. Будучи горячим сторонником единоначалия в армии, Тимошенко убедил Сталина отменить введенный в 1937 г. институт военных комиссаров. Наличие в каждой воинской части полномочного комиссара вело к двоевластию, ограничивало возможности командира при решении любых вопросов. Функционирование института военных комиссаров (1937—1940) пришлось на годы массовых репрессий в армии, это обстоятельство также следовало учесть. Летом 1940 г. вместо Политуправления РККА создается Главное управление политпропаганды. Функции заместителей командиров по политчасти были сведены к политическому воспитанию красноармейцев. Нарком требовал от замполитов помогать командованию в укреплении единоначалия и повышении авторитета командира. Тимошенко подчеркивал, что без полного единоначалия невозможно навести в армии настоящий порядок и вывести ее на уровень современных требований.

В 1940—1941 гг. улучшилась боевая подготовка красноармейцев, повысилась дисциплина, однако полностью перестроить армию за столь короткий срок не удалось.

Кадровая проблема по-прежнему оставалась острой. Для качественной подготовки офицеров нужны были годы учебы и практической работы на командных должностях. Военно-учебные заведения, понеся серьезный урон от репрессий, лишившись многих опытных преподавателей, не могли в короткие сроки дать армии достаточное число квалифицированных офицеров. Количество военных академий и училищ постоянно расширялось. С июля 1939 г. по декабрь 1940 г. открылось 77 военных училищ, к лету 1941 г. действовало 203 училища и 68 курсов усовершенствования, где обучалось свыше 300 тыс. курсантов. Подготовку офицеров с высшим и специальным образованием вели 19 академий, 10 военных факультетов при гражданских вузах и 7 высших военно-морских училищ. Во всех командных академиях были восстановлены вечерние и заочные отделения. В 1941 г. в военных академиях обучалось 20300 человек (в 1939 г. — 11 500). Для переподготовки офицеров запаса сеть специальных курсов увеличилась с 22 до 93, а их емкость возросла в 9 раз. Но потребности армии выросли еще больше. Поэтому до начала войны так и не удалось ликвидировать некомплект начальствующего состава.

5 мая 1941 г. в речи перед выпускниками военных академий Сталин признал, что учебные заведения по уровню оснащения современной техникой отстают от армии, однако он уклонился от анализа причин этого явления, сведя все к консерватизму преподавателей и нерасторопности снабжающих органов.

По качественным параметрам Красная Армия в 1941 г., безусловно, уступала фашистскому вермахту. Германскую армию отличали высокая дисциплина, прекрасная боевая выучка, первоклассная военная техника, опыт ведения современной войны, умение офицеров и генералов управлять войсками в сложных условиях, хорошее взаимодействие частей и соединений различных родов войск. Все это делало вермахт сильнейшей армией мира.

Летом 1940 г. Гитлер принял твердое решение об уничтожении СССР, время нападения зависело от продолжительности кампании: «Чем скорее мы разобьем Россию, тем лучше. Операция будет иметь смысл только в том случае, если мы одним стремительным ударом разгромим все государство целиком. Только захвата какой-то части территории будет не достаточно. Остановка действий зимой опасна. Поэтому лучше подождать, но принять твердое решение уничтожить Россию... Начало — май 1941 г. Продолжительность операции — пять месяцев. Было бы лучше начать уже в этом году,

однако это не подходит, так как осуществить операцию надо одним ударом. Цель — уничтожение жизненной силы России».

После тщательной проработки и детального обсуждения нескольких вариантов войны против СССР к концу 1940 г. был подготовлен и 18 декабря утвержден план, получивший наименование «Барбаросса». Уже 29 декабря советская разведка сообщила в Москву основное содержание этого документа. К сожалению, эти сведения, как и многие другие сообщения разведки, не были по достоинству оценены советским руководством. Сталин полагал, что Гитлер не начнет войну против СССР, предварительно не разгромив Великобританию или, по крайней мере, не заключив с ней договор о мире. Решимость правительства У. Черчилля продолжать с Германией войну до победного конца, в свою очередь, убеждала Сталина в необходимости никоим образом не провоцировать Гитлера, чтобы не лишиться в лице Великобритании потенциального союзника, если Гитлер все-таки развяжет войну против СССР.

В Генеральном штабе Наркомата обороны СССР оперативные планы войны с Германией разрабатывались и уточнялись несколько раз. Летом 1940 г. был подготовлен новый вариант, в соответствии с которым главный удар немцев следовало ожидать на центральном участке советско-германской границы, поэтому основные силы Красной Армии предлагалось сосредоточить в Белоруссии. При обсуждении плана Сталин высказал иную точку зрения, полагая, что противник нанесет главный удар на юго-западе, чтобы захватить наиболее богатые сырьевые, промышленные и сельскохозяйственные районы Украины, а затем — нефтеносные районы Кавказа.

Генштаб переработал план, теперь главные силы Красной Армии сосредоточивались на Украине. В феврале 1941 г. началась интенсивная переброска немецких войск на территорию Польши и Восточной Пруссии. Советская сторона не могла безучастно наблюдать за этим. Наркомат обороны и Генштаб неоднократно обращались в правительство с предложением провести частичную мобилизацию, укомплектовать войска приграничных округов до штатов военного времени и завершить оборудование укрепленных районов на границе. Руководители военного ведомства (С.К. Тимошенко и Г.К. Жуков), видя концентрацию войск противника на наших границах, ясно представляли, что за этим последует и пытались переубедить главу правительства, пребывавшего в плену своих ложных военно-политических прогнозов. Но в условиях режима личной власти принятие важнейших решений зависело не от профессионалов, а от узкого круга кремлевских политиков.

В последние мирные дни, когда немцы уже занимали исходные позиции для наступления, началась скрытая перегруппировка советских дивизий внутри приграничных округов, большая часть этих соединений подтягивалась к границе на расстояние от 20 до 80 км. Тогда же было приказано вывести фронтовые управления на полевые командные пункты. Эти полумеры уже не могли ничего изменить.

Накануне войны оборона западных границ СССР осуществлялась войсками пяти приграничных округов: Ленинградского, Прибалтийского, Западного, Киевского и Одесского. Четыре округа с началом боевых действий должны были стать фронтами: Северным, Северо-Западным, Западным и Юго-Западным, а Одесский ВО выделял 9-ю армию.

В ночь на 22 июня Политбюро решило образовать еще Южный фронт. Считалось, что при возникновении угрозы войны правительство своевременно отдаст приказ о подготовке к нанесению по агрессору мощного ответного удара с целью отражения нападения и перенесения боевых действий на территорию противника. В первые дни войны армии прикрытия, развернутые в приграничной полосе, должны были активными оборонительными действиями, при поддержке авиации и фронтовых резервов, отразить нападение и тем самым обеспечить сосредоточение и развертывание главных сил Красной Армии. В случае прорыва фронта нашей обороны планировалось ликвидировать

прорвавшегося врага массированными ударами механизированных корпусов, противотанковых артиллерийских бригад и авиации.

Предполагалось, что советские войска смогут разгромить прорвавшегося на нашу территорию противника и перенесут боевые действия за пределы СССР. Введение в действие этого плана могло быть осуществлено только по особому решению правительства, а оно поступило в войска только в ночь с 21 на 22 июня. Однако даже если бы эта директива была приведена в действие на неделю раньше, все равно для перегруппировки войск этого срока было недостаточно.

Серьезным пороком данного замысла являлось предположение, что первоначально немцы предпримут вторжение лишь частью сил, как это было в 1914 г., затем разыграются пограничные сражения, под прикрытием которых и завершатся мобилизация и развертывание основных сил обеих сторон. Здесь не учитывалось, что Германии не нужно проводить мобилизацию и развертывание сил, так как она их уже осуществила в ходе второй мировой войны. В боевых операциях против Польши и Франции фашисты сразу же вводили в бой главные силы и добивались успеха.

К 22 июня фашистская Германия и ее союзники сосредоточили у советских границ огромную армию в 5,5 млн. солдат и офицеров. Ей противостояли войска пяти приграничных округов, насчитывавшие 2,9 млн. человек. На всей территории СССР от Балтики до Тихого океана было 5 млн. 373 тыс. солдат и офицеров, т.е. меньше, чем в немецкой армии в момент вторжения. Агрессор имел 4,3 тыс. танков, около 5 тыс. самолетов и 47 тыс. орудий и минометов — в полтора-два раза меньше, чем было на вооружении в Красной Армии, но вполне достаточно, чтобы посредством внезапного массированного их применения достичь на первом же этапе войны полного стратегического превосходства.

Вечером 21 июня 1941 г. в Кремле собрались члены узкого состава Политбюро ЦК ВКП(б), которые в тот период решали все наиболее важные и срочные вопросы. На заседание, продолжавшееся с 19 до 22 часов, были приглашены начальник Генштаба и наркомы обороны Военно-морского флота и Госконтроля. Обсуждался вопрос о возможном нападении Германии. В приграничные округа была направлена директива, предписывавшая в ночь на 22 июня скрытно занять огневые точки укрепрайонов, рассредоточить и замаскировать на полевых аэродромах всю авиацию, все части привести в боевую готовность, но в то же время не поддаваться ни на какие провокационные действия. За час до полуночи члены высшего руководства страны покинули Кремль, а через пять часов германские войска вторглись на советскую землю.

Тысячи немецких самолетов и десятки тысяч орудий нанесли сокрушительный удар по советским военным городкам, казармам, железнодорожным узлам, аэродромам, бензохранилищам, складам боеприпасов, штабам, узлам связи и другим военным объектам. Первый удар застал Красную Армию врасплох. Никаких мер по приведению войск в боевую готовность в большинстве гарнизонов принято не было. В первые же часы войны приграничные округа понесли тяжелейшие потери, от которых они уже не смогли оправиться. Тысячи единиц боевой техники были выведены из строя в местах хранения, так и не вступив в бой. Из 1200 самолетов, потерянных 22 июня, более двух третей сгорели на аэродромах, ни разу не поднявшись в небо. Разрушение линий связи привело к потере управления войсками. Командующие военных округов доложили в Генштаб о начале боевых действий, а начальник Генштаба Жуков передал эту новость Сталину!

В 5 часов 45 минут в Кремле вновь собрались Сталин, Молотов, Берия, Тимошенко, Мехлис и Жуков. У главы правительства еще теплилась надежда, что все случившееся является провокацией немецких генералов. Однако вскоре германский посол Шуленбург вручил наркому иностранных дел Молотову ноту германского МИДа, в которой говорилось, что вторжение немецких войск на территорию Советского Союза явилось вынужденным шагом, поскольку Вооруженные Силы СССР якобы сосредоточены и развернуты на границе в готовности к нападению. «Большевистская

Москва готова нанести удар в спину национал-социалистической Германии, ведущей борьбу за существование. Правительство Германии не может безучастно относиться к серьезной угрозе на восточной границе. Поэтому фюрер отдал приказ германским вооруженным силам всеми силами и средствами отвести эту угрозу. Немецкий народ осознает, что в предстоящей борьбе он призван не только защитить Родину, но и спасти мировую цивилизацию от смертельной опасности большевизма и расчистить дорогу к подлинному расцвету в Европе», — подчеркивалось в этом документе.

Никаких доказательств агрессивных намерений СССР у германской стороны не было. Напротив, немцам хорошо было известно о трудностях, которые переживала Красная Армия, о ее неготовности к большой войне. О мотивах, побудивших его к агрессии, Гитлер заявил на совещании в Ставке вермахта 9 января 1941 г.: «Особенно важен для разгрома России вопрос времени. Хотя русские вооруженные силы и являются глиняным колоссом без головы, однако точно предвидеть их дальнейшее развитие невозможно. Поскольку Россию в любом случае необходимо разгромить, то лучше это сделать сейчас, когда русская армия лишена руководителей и плохо подготовлена и когда русским приходится преодолевать большие трудности в военной промышленности, созданной с посторонней помощью».

Разгром СССР, по мнению Гитлера, создал бы самые благоприятные условия для победы над Англией и позволил бы Японии сосредоточить все усилия против США, что удержало бы последние от вступления в войну против Германии. Уверенный в быстрой победе и достижении мирового господства, фюрер не слишком заботился об оправдательных аргументах, зная, что победителю не придется доказывать свою правоту... Но главарям третьего рейха все-таки пришлось отвечать за свои преступления, в том числе и за развязывание войны против СССР.

§ 2. Начало Великой Отечественной войны

Вторжение на территорию СССР неприятельских войск стало переломным моментом в жизни всего советского народа. В один день рухнули все планы и надежды десятков миллионов людей. Главной стала задача спасения Отечества от порабощения, сохранение его независимости и территориальной целостности. Перед этим отступили на второй план все внутренние проблемы. В первые часы войны, когда обстановка была еще неясна, Сталин наотрез отказался выступить по радио с сообщением о немецком вторжении. В полдень 22 июня с заявлением Советского правительства выступил заместитель председателя Совнаркома СССР и нарком иностранных дел В.М. Молотов. В заявлении выражалась твердая уверенность в победе над вероломным агрессором: «Наше дело правое, враг будет разбит. Победа будет за нами». Начавшаяся война с первых дней получила наименование Великой Отечественной.

Для успешного ведения войны требовалось прежде всего укрепить вооруженные силы, увеличить их численность. С этой целью 22 июня была объявлена мобилизация мужчин в возрасте от 23 до 36 лет, что позволило вдвое увеличить размеры армии. До 1 июля советские вооруженные силы получили пополнение — 5,3 млн. человек. Исход вооруженной борьбы определялся численностью и уровнем боевой выучки войск, а также квалификацией командного состава. Наряду с красноармейцами в армию влились сотни тысяч офицеров запаса. Для пополнения действующей армии вначале использовались кадровые части и соединения, расположенные во внутренних военных округах. Но они не могли удовлетворить потребности фронта. Развернулась огромная работа по созданию новых частей. Для руководства этой работой при Наркомате обороны создается специальная группа по формированию новых стрелковых и танковых дивизий и артиллерийских полков. Вскоре группа была преобразована в Главное управление формирования и укомплектования войск Красной Армии (Главупроформ).

Наркомат обороны получил задание сформировать к 1 августа 56 стрелковых и 10 кавалерийских дивизий. Областным комитетам ВКП(б) и ЦК компартий союзных

республик были направлены шифровки с требованием оказать всемерную помощь военному командованию в обеспечении новых дивизий всем необходимым. Поскольку большая часть оружия, обмундирования, снаряжения находилась на складах, расположенных возле западных границ, и была потеряна в первые же дни войны, вооружение и оснащение новых дивизий были крайне затруднены. Командование военных округов должно было изыскать вооружение на окружных складах и ремонтных базах, а также изъять из добровольной оборонной организации Осоавиахим учебное и боевое оружие, транспорт и часть подготовленного командного состава. Промышленные наркоматы получили задание изготовить и поставить Красной Армии в третьем квартале сверх плана по 2 млн. пар шаровар и гимнастеров, по 1 млн. шинелей, телогреек, армейских валенок и ушанок, 500 тыс. пар сапог, 900 тыс. котелков и другое имущество.

При формировании и боевой подготовке новых соединений возникали трудности иного рода. В ряде союзных и автономных республик значительная часть населения коренной национальности слабо владела русским языком, что очень затрудняло их военное обучение и удлиняло период создания и боевой подготовки частей. Выход был найден. Началось формирование грузинских, армянских, азербайджанских, казахских, татарских и башкирских дивизий и бригад. Создание литовской, латышской и эстонской стрелковых дивизий проводилось также с учетом политических проблем, которые придется решать после освобождения этих республик от фашизма. По подсчетам историка Н.А. Кирсанова, всего в качестве национальных было сформировано 2 корпуса, 20 стрелковых и 20 кавалерийских дивизий, 15 стрелковых бригад, 2 стрелковых полка и 1 авиационный, 2 отдельных стрелковых батальона и 1 авиаэскадрилья. Боевая подготовка и воспитательная работа в национальных частях осуществлялись на языке коренной национальности, что значительно сокращало сроки военного обучения. Впоследствии многие национальные формирования отлично сражались за многонациональный Советский Союз, за что были удостоены многих наград и почетных наименований.

Задача подготовки пополнений для фронта, несмотря на огромные трудности, была успешно решена. С 22 июня по 1 декабря 1941 г. в действующую армию были направлены 291 дивизия и 94 бригады, что позволило военному командованию своевременно возместить понесенные потери.

Вопрос о стратегическом руководстве в будущей войне не был проработан в предвоенный период, поэтому создание Ставки Главного Командования 23 июня явилось результатом импровизации. Поскольку решающее слово при обсуждении любых вопросов всегда принадлежало Сталину, ему и предлагалось возглавить высший орган стратегического руководства. Но вождь уклонился от этого и назначил председателем Ставки наркома обороны Тимошенко, который при сложившейся тогда системе не имел права принимать окончательные решения и был вынужден обращаться за подтверждением к фактическому Главкому. Членами Ставки были Сталин, Молотов, маршалы Тимошенко, Ворошилов, Буденный, начальник Генштаба Жуков и нарком Военно-морского флота адмирал Кузнецов. При Ставке существовал институт постоянных советников из 13 человек: маршалы Кулик, Шапошников, генерал Мерецков, первый заместитель начальника Генштаба Ватутин, начальник ВВС Жигарев, начальник ПВО Воронов, кандидаты и члены Политбюро Микоян, Каганович, Жданов, Берия, Вознесенский, Маленков и начальник ГУПП Мехлис.

Получился громоздкий неуправляемый орган из 20 человек, половина которых были профессиональными военными, а остальные — политиками. В полном составе Ставка ни разу не собиралась. Уже на следующий день Мерецков был объявлен шпионом и оказался в камере Лубянки, а Жуков, Шапошников, Кулик, Ворошилов, Буденный и Мехлис отбыли на фронты. Воронов, Кузнецов и Жигарев приглашались на заседания лишь при обсуждении вопросов, входивших в их компетенцию. Поэтому маршал Тимошенко, не входивший в высшее политическое руководство страны, часто оказывался в нелепом положении. По свидетельству адмирала Н.Г. Кузнецова, члены Ставки,

входившие в Политбюро, совсем не собирались подчиняться Тимошенко, а требовали от своего номинального руководителя докладов, информации и даже отчета о действиях. Такое ненормальное положение не могло продолжаться долго, и 10 июля создается Ставка Верховного Командования под председательством Сталина. Вместе с ним членами высшего органа стратегического руководства стали Молотов, Жуков, Буденный, Ворошилов, Тимошенко и Шапошников. Институт постоянных советников упразднился. С 8 августа Сталин стал именоваться Верховным Главнокомандующим.

Боевые действия на фронтах разворачивались совсем не так, как представлялось до войны. Попытки советского командования остановить продвижение немецких войск и отбросить их за линию государственной границы потерпели неудачу. Спешно организованные контрудары механизированных корпусов лишь ненадолго задержали противника, привели к большим потерям, но не спасли положения. Против 5 советских дивизий первого эшелона приграничных округов, растянутых на огромном фронте, противник бросил 149 дивизий. Если же учесть, что ударные немецкие группировки были сконцентрированы против слабо защищенных участков нашей обороны, то их преимущество становилось подавляющим.

Несмотря на героическое сопротивление советских войск, немецкие танковые клинья прорывали нашу оборону и устремлялись в глубь страны, захватывая огромные трофеи и уничтожая сначала дивизии первого эшелона, затем — второго и, наконец, обрушиваясь на резервы округов.

В первые дни войны командующие фронтами из-за разрушения линий связи и частичной потери управления войсками сами не имели достоверных сведений об истинном положении дел и нередко сообщали в Ставку явно завышенные данные о потерях противника. Эти доклады поддерживали уверенность Сталина в скорейшем поражении немцев. Он не верно представлял себе масштабы постигшей страну катастрофы и те силы, которые действительно могли бы разгромить врага, поэтому он ставил перед войсками нереальные задачи, требуя их выполнения в невероятно короткие сроки. Эти некомпетентные указания привели к напрасной растрате сил и средств.

По мнению маршала Жукова, в этот период Сталин слабо разбирался в вопросах военной стратегии и еще хуже в оперативном искусстве, имел весьма поверхностное представление о взаимодействии различных родов войск, требовал вводить в сражение все новые и новые части, многие из которых еще не закончили обучения и формирования. На доводы военных, что это повлечет за собой излишние потери, Сталин отвечал: «Нечего хныкать, на то и война». Пренебрежение опытом профессионалов и попытки проявить свое личное оперативно-стратегическое творчество вели к неоправданным людским и территориальным потерям.

К исходу первой недели войны стало ясно, что остановить врага в ближайшее время не удастся, поэтому нужны серьезные меры по перестройке всей жизни страны на военный лад. Члены Политбюро Молотов и Микоян и секретарь ЦК Щербаков подготовили проект директивы СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей, которая требовала подчинить интересам фронта всю деятельность тыла, организовать всестороннюю помощь действующей армии, снабдить ее всем необходимым, оперативно провести мобилизацию людей и эвакуацию материальных ценностей, а в занятых врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы. Сталин и Маленков тщательно отредактировали представленный документ, и 29 июня директива была разослана на места.

В тот же день Сталин дважды приезжал в Наркомат обороны и в Ставку. Накануне войска немецкой группы армий «Центр» захватили столицу Белоруссии Минск и окружили значительную часть войск нашего Западного фронта. В результате падения Минска произошло серьезное ухудшение военно-стратегической обстановки. Когда вечером 29 июня в здании Наркомата обороны внезапно появились члены Политбюро во главе со Сталиным, это вызвало некоторое замешательство среди военных. Подробности

данного визита сообщили впоследствии Молотов и Микоян. Когда Жуков доложил об очередном отходе войск и о потере связи с Минском, Сталин вскипел: «Что за Генеральный штаб, что за начальник штаба, который так растерялся, что не имеет связи с войсками, никого не представляет и никем не командует».

После взаимных упреков и оскорблений гражданским лицам было предложено покинуть Наркомат обороны и не мешать военным изучать обстановку и принимать решения. В любое другое время расправа последовала бы немедленно. Лишь перед угрозой военного поражения острый конфликт между высшей государственной властью и руководством вооруженных сил смог разрешиться кадровыми перестановками. По пути во внутренний двор Наркомата Берия возбужденно нашептывал хозяину об опасности военного переворота. Выйдя из здания, Сталин заявил своим соратникам об отказе от руководства страной и уехал из Москвы на дачу. (При этом он, правда, решил подстраховаться, направив подальше от столицы наиболее авторитетных военачальников: Тимошенко получил назначение командующего войсками Западного фронта, а заместители Жукова генерал-лейтенанты Ватутин и Баландин стали начальниками штабов фронтов. Жуков оставался во главе Генштаба еще ровно месяц и был снят с этой должности после очередного конфликта с вождем.)

Государственный комитет обороны. 30 июня 1941 г. в Кремле собрались Молотов, Берия, Ворошилов и Маленков. Обсудив сложившееся положение, они пришли к выводу о необходимости создания чрезвычайного органа управления с неограниченными полномочиями, в состав которого войдут они сами, а руководителем новой структуры будет Сталин. Решив главный вопрос, они пригласили Микояна и Вознесенского поехать на дачу к Сталину и убедить его вернуться к государственной деятельности. Молотов, посетивший накануне «хозяина», сообщил присутствующим, что тот пребывает в прострации, ничего не делает и ничем не интересуется.

Возмущенный капитулянтским поведением вождя, его самоустранением от дел, Вознесенский воскликнул: «Вячеслав, иди вперед, мы за тобой пойдем», т.е. он предложил Молотову самому возглавить руководство страной. Присутствующие эту идею не поддержали, они видели вождем только Сталина и надеялись использовать его авторитет в народе для организации обороны страны. В тот же день все шестеро приехали на дачу. Увидев среди приехавших Берия, охрана без разговоров пропустила их к хозяину, который был сильно напуган неожиданным визитом. Вероятно, он решил, что соратники намерены расправиться с ним за то, что он в трудную минуту бросил свой пост, свалить на него всю вину за постигшую страну катастрофу.

Молотов от имени прибывших стал уверять вождя, что еще не все потеряно, что в стране есть огромные людские и материальные резервы, народ полон решимости сражаться до победы, имеется возможность расширить военное производство, укрепить армию и разгромить врага. Чтобы реализовать эту программу, нужно сосредоточить всю полноту власти в руках нового чрезвычайного органа — Государственного Комитета Обороны (ГКО). Сталин воспрял духом и согласился возглавить ГКО.

Берия предложил включить в состав комитета 5 человек. Подобное предложение было неожиданным для Микояна и Вознесенского, тоже желавших стать членами всемогущего ГКО. Сталин не возражал против включения всех семерых, но Берия упорно отстаивал свою точку зрения. В конце концов пришли к компромиссу: пятеро стали членами, а двое — уполномоченными ГКО. Здесь же Маленков написал от руки текст решения о создании ГКО, которое после внесения поправок Сталина и Молотова было оформлено как совместное постановление Президиума Верховного Совета СССР, СНК СССР и ЦК ВКП(б).

В постановлении, опубликованном 1 июля, говорилось, что в руках Государственного Комитета Обороны сосредоточивается вся полнота власти в государстве и все граждане, все партийные, советские, комсомольские и военные органы обязаны беспрекословно выполнять решения и распоряжения ГКО.

3 июля Вознесенский был назначен уполномоченным ГКО по вопросам вооружения и боеприпасов, Микоян — по снабжению обозно-вещевым имуществом, продовольствием и горючим, а Каганович — по воинским перевозкам. В феврале 1942 г. все трое стали полноправными членами ГКО, который с этого времени работал в составе 8 человек, являвшихся одновременно высшими партийными руководителями и заместителями главы правительства, возглавлявшими Госплан, Управление кадров ЦК ВКП(б), транспортное, внешнеполитическое и силовые ведомства. Таким образом, в ГКО вошли лица, которые и прежде обладали огромной властью, решали важнейшие вопросы развития страны. В качестве членов ГКО каждый из них стал курировать определенную сферу политики, экономики и военного строительства. Так, Маленков отвечал за производство самолетов и моторов, формирование авиационных частей, Молотов — за производство танков, Микоян ведал вопросами снабжения Красной Армии, Ворошилов занимался формированием новых воинских частей, Кагановичу поручался транспорт, на Вознесенского возлагался контроль за производством черных и цветных металлов, нефти, химикатов. Иногда происходило перераспределение обязанностей. Например, в первые месяцы войны контроль за производством вооружения и боеприпасов осуществлял Вознесенский, а с февраля 1942 г. — Берия. В ноябре 1944 г. вместо исключенного Ворошилова в состав ГКО ввели Н.А. Булганина.

Работа вновь созданного чрезвычайного органа не была регламентирована какими-либо документами. Не было принято положение о структуре ГКО, порядке его работы. Комитет собирался нерегулярно и не в полном составе. Целый ряд вопросов решался путем опросов, либо единолично председателем или его заместителями — Молотовым (с 30 июня 1941 г.) и Берией (с 16 мая 1944 г.). Все, что касалось изменения структуры вооруженных сил, новой боевой техники и оружия, назначения и перемещения кадров, работы административных и карательных органов, Сталин держал под личным контролем. Он сам решал, кому поручить подготовку того или иного вопроса, каких военных и хозяйственных руководителей вызвать на заседание. В то же время наркомы и военачальники часто сами вносили в ГКО важнейшие предложения. Начальник тыла Красной Армии А.В. Хрулев вспоминал: «В кабинет председателя ГКО всегда свободно входили члены ГКО, которые докладывали подготовленные проекты постановлений — каждый по своему кругу деятельности. Сюда беспрерывно являлись военные руководители, наркомы и другие ответственные лица не только по вызову, но и по своей инициативе, если у них возникал крупный и неотложный вопрос. Заседаний ГКО в обычном понимании, т.е. с определенной повесткой дня, секретарями и протоколами, не было. Процедура согласования с Госпланом, наркоматами и ведомствами вопросов снабжения армии, в том числе организации новых производств, была упрощена до предела. Этому способствовало постоянное стремление руководителей каждой отрасли народного хозяйства ценой любых усилий быстрее сделать все необходимое для фронта, для разгрома врага. Созидательная инициатива центральных и местных работников была ключом. Любым нуждам армии они охотно шли навстречу».

Поскольку одни и те же лица являлись одновременно членами Политбюро, ГКО, СНК и Ставки, то, когда они собирались вместе, трудно было провести грань между этими органами. Маршал Жуков вспоминал, что не всегда можно было определить, на заседание какого органа он прибыл. При возникновении какой-либо проблемы Сталин говорил: «Маленков с Вознесенским, рассмотрите вместе с Жуковым то, что он просит, через два часа доложите». По словам Жукова, не всегда было ясно, в каком качестве выступали эти люди, какой высший орган они представляли в данный момент. В зависимости от характера обсуждаемого вопроса Сталин давал указание оформить решение как директиву Ставки или постановление ЦК, СНК или ГКО.

Усилившаяся в годы войны централизация управления, концентрация всех властных функций в руках узкого круга лиц несли в себе как положительные, так и отрицательные моменты. С одной стороны, повышалась оперативность принятия

решений, не было необходимости в многочисленных согласованиях, что очень важно в военной обстановке. Но с другой стороны, гигантская бесконтрольная власть таила в себе потенциальную опасность произвола, беззакония, что, к сожалению, имело место, кроме того, члены правящей верхушки, обремененные многочисленными должностями, были просто не в состоянии постоянно контролировать выполнение сотен принятых ими решений. Нередко приходилось корректировать поспешно принятые, несогласованные между собой постановления, а то и вовсе отменять их. Генерал армии А.В. Хрулев, знавший Сталина больше тридцати лет, вспоминал: «Для многих из ближайшего окружения Сталина самым важным было не возражать ему, на лету подхватывать его указания и мгновенно исполнять их. Некоторые думают, что Сталин никогда ничего не забывал и, упаси Бог, было не выполнить его указание. На самом деле это далеко не так. Ежедневно решая сотни больших и малых дел, Сталин давал подчас самые противоречивые указания, взаимно исключавшие друг друга. Поскольку обычно никаких стенограмм и протоколов при этом не велось, то некоторые его распоряжения оставались невыполненными. Конечно те, кто в силу различных причин рисковал идти на это, всегда имели наготове лазейку, чтобы свалить вину на другого...»

Разумеется, восемь членов ГКО не могли лично справиться с гигантским объемом работы. У каждого из них были официальные помощники и заместители, отвечавшие за определенные участки работы. По мере необходимости при ГКО создавались различные временные советы и комиссии. 14 февраля 1942 г. при ГКО был образован Транспортный комитет (ТК), в обязанности которого входили планирование и регулирование перевозок на железнодорожном, морском и речном транспорте, координация работы всех видов транспорта и выработка мероприятий по улучшению их материальной базы. ТК был наделен обширными правами, его решения подлежали неуклонному исполнению. Членами ТК являлись наркомы путей сообщения, морского и речного флота и представители НКВД. Главой ТК был Сталин, а его заместителем — член Политбюро А.А. Андреев.

8 декабря 1942 г. создается Оперативное бюро (ОБ) ГКО (Молотов, Берия, Маленков и Микоян) для контроля и наблюдения за работой всех наркоматов оборонного комплекса и тяжелой промышленности, выработки и внесения на рассмотрение председателем ГКО проектов решений по отдельным вопросам развития промышленности и транспорта. ОБ составляло квартальные и месячные планы производства важнейших отраслей народного хозяйства и снабжения металлом, углем, нефтепродуктами и электроэнергией. 11 мая 1944 г. ОБ было утверждено в новом составе: Берия (председатель), Маленков, Микоян, Вознесенский и Ворошилов. При этом ТК упразднялся, а его функции передавались Оперативному бюро.

Не создавая собственного разветвленного аппарата на местах, ГКО руководил страной через существовавшие аппараты ЦК партии, Совнаркома СССР, а также через местные партийные и советские органы. В наиболее важных отраслях народного хозяйства действовал институт уполномоченных ГКО, обладавших неограниченными правами и отвечавших за выполнение заданий Комитета. Местные партийные, советские, хозяйственные и иные организации оказывали всяческое содействие уполномоченным в реализации их функций. Подводя итоги, можно констатировать, что создание в первые дни Великой Отечественной войны Государственного Комитета Обороны не было заранее запланировано, а было вызвано чрезвычайными обстоятельствами.

Члены ГКО ранее входили в узкий состав Политбюро ЦК ВКП(б) — неуставной орган, решавший все важнейшие вопросы государственной жизни. Образование ГКО не расширило права этих лиц, а лишь придало им легитимность. Полномочия нового чрезвычайного органа были безграничны. За 50 месяцев своего существования ГКО принял 9971 постановление, из которых примерно две трети касались проблем военной экономики и организации военного производства. Кроме того, Комитет реорганизовывал вооруженные силы, создавал различные органы управления, осуществлял кадровые

перестановки, в некоторых случаях подменял собой правоохранительные органы, давая им прямые указания о вынесении приговоров без судебного разбирательства, о департации целых народов и т.п.

После окончания второй мировой войны Государственный Комитет Обороны был упразднен, а его функции переданы органам государственной власти.

Выше уже говорилось о секретной директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б), направленной партийным и советским организациям прифронтовых областей 29 июня 1941 г. Основное содержание данного документа было изложено в выступлении Сталина по радио 3 июля. Это было первое выступление главы правительства за 12 дней войны. Необычной была сама форма обращения: «Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь я, друзья мои».

Советские люди никогда не слышали таких слов из уст «гениального вождя мирового пролетариата». В течение предшествующих дней войны официальная пропаганда стремилась приукрасить положение дел. Сейчас впервые была сказана правда о масштабах постигшего страну несчастья, о том, что враг продолжает захватывать огромные территории, а Красная Армия не может его остановить. Председатель ГКО призвал весь народ сплотиться перед лицом смертельной опасности и мобилизовать все силы на разгром врага. Сражаться до последней капли крови. При вынужденном отходе вывозить на восток оборудование заводов и фабрик, все ценное имущество, горючее, запасы продовольствия. Не оставлять врагу ни килограмма хлеба, ни литра бензина. Все, что невозможно вывезти, приказывалось уничтожить. Создавать на оккупированной территории партизанские отряды и подпольные группы, уничтожать оккупантов всеми средствами. К тому времени по инициативе москвичей и ленинградцев уже началось формирование народного ополчения. Сталин призвал и жителей других районов страны организовывать отряды ополченцев.

Как известно, россияне не раз создавали народное ополчение для борьбы с иноземными захватчиками. Оно сыграло большую роль в ликвидации польско-шведской интервенции в начале XVII в. и в отражении наполеоновского нашествия в 1812 г. Движимые горячей любовью к Отечеству, желанием защищать его с оружием в руках, патриоты добровольно вступали в ряды ополчения. Летом 1941 г. в новых исторических условиях граждане Советской страны продолжили эту традицию, обратившись к проверенной временем форме всенародного участия в борьбе с иноземным врагом. Пример москвичей и ленинградцев был подхвачен по всей стране.

4 июля ГКО принял постановление, определившее порядок формирования, вооружения и оснащения ополченских дивизий Москвы и правовое положение ополченцев. Было решено сформировать 25 ополченских дивизий и создать в каждом районе столицы запасной полк для подготовки пополнений. Снабжение транспортом, снаряжением, котелками и шанцевым инструментом производилось за счет ресурсов города и области, а также путем изготовления всего необходимого на местных предприятиях. Боевая подготовка ополченцев, обеспечение их оружием, боеприпасами и вещевым довольствием возлагались на штаб Московского военного округа. За ополченцами сохранялась средняя заработная плата на все время нахождения в ополчении. В случае смерти или инвалидности ополченца его семья пользовалась правом получения пенсии наравне с призванными в состав Красной Армии.

В московском и ленинградском ополчениях командирами частей и подразделений назначали, как правило, кадровых военных, которых было немало в этих гарнизонах, а в Поволжье, на Урале и в Сибири источником командно-политических кадров являлись партийно-советский актив и комсостав запаса, еще не призванный в армию. Довольно остро стоял вопрос об оснащении ополченцев оружием и военным снаряжением, запасы которого со складов НКО направлялись в первую очередь в воинские части, уходившие на фронт.

Снабжение ополченцев производилось за счет предельной мобилизации местных ресурсов. Использовались оружие и имущество добровольных оборонных организаций, военных кабинетов школ и вузов. Все, что можно, изготовлялось на местных предприятиях. Ополчение прифронтовых городов почти без подготовки было вынуждено вступить в бой, понеся при этом серьезные потери. Ополченцы в первых же сражениях проявили мужество, стойкость и самоотверженность, но очень часто им не хватало оружия, а также военных навыков. Дивизии народного ополчения внесли свой вклад в будущую победу, многие из них были переформированы и стали регулярными частями Красной Армии, прошли славный боевой путь от стен Москвы до Германии.

Ополчение тыловых городов ждала другая участь. Рабочие и служащие Поволжья, Урала, Сибири, записавшись в ополчение, продолжали трудиться на предприятиях, а в свободное от работы время проходили военную подготовку. Поэтому когда пришла их очередь идти в армию, они уже владели основами военного дела. Всего по стране насчитывалось более миллиона ополченцев. Много добровольцев вступило в ополчение на Дону, Кубани, в Поволжье, Сибири, в Воронежской, Горьковской, Ивановской, Кировской, Рязанской, Смоленской, Тульской и Ярославской областях, а также в других регионах СССР.

Существовал еще один вид добровольческих народных формирований — истребительные батальоны, в которые вступило 328 тыс. человек. Штатные подразделения НКВД не могли взять под охрану все важнейшие народнохозяйственные объекты: заводы, фабрики, железные дороги, мосты, электростанции, линии связи и здания госучреждений. Действенную помощь в этом деле оказали сформированные из добровольцев истребительные батальоны.

Летом 1941 г., несмотря на героическое сопротивление регулярных частей Красной Армии и народного ополчения немецкие войска продолжали движение на восток. Однако противник в полной мере ощутил разницу между войной против Польши, Франции и других европейских стран и начавшейся Великой Отечественной войной советского народа. Сражения на земле СССР совсем не походили на легкую прогулку по территории Европы. Здесь пришлось воевать по всем правилам военного искусства. Начальник Генштаба сухопутных войск Германии Ф. Гальдер признал: «В Польше и на Западе мы могли позволять себе отдельные вольности и отступления от основных принципов, что теперь уже недопустимо».

В донесениях с фронтов отмечалось, что русские всюду сражаются до последнего человека. Хотя Красная Армия терпела поражения, но она наносила врагу ощутимый урон. За первые 18 дней войны немцы потеряли убитыми, ранеными и пропавшими без вести около 100 тыс. человек. Потери в танках к 10 июля составили около 40% от первоначального количества. В воздушных боях и на земле враг потерял около тысячи самолетов. Все это несколько ослабило силу дальнейших ударов и снизило темп продвижения армии вермахта.

В сложной обстановке первых недель войны высшим командованием РККА было допущено немало ошибок и просчетов, обусловленных недостаточной квалификацией и отсутствием боевого опыта, что стало поводом для новых репрессий.

После кровавых чисток конца 30-х гг., унесших жизни многих военачальников, наступило некоторое затишье и появилась надежда, что охота на «врагов народа» больше не повторится. Однако созданный в предшествующий период огромный аппарат не мог долго находиться в бездействии, он должен был постоянно демонстрировать Сталину свою полезность и необходимость.

За многие годы в НКВД скопился компрометирующий материал практически на всех высокопоставленных военных. В июле 1941 г. ведомство Берии доложило вождю об очередном «заговоре военных», участниками которого оказались 4 бывших заместителя наркома обороны (А.Д. Локтионов, К.А. Мерецков, И.И. Проскуров и П.В. Рычагов), нарком вооружения СССР Б.Л. Ванников, начальник штаба ВВС П.С. Володин, начальник

ПВО Г.М. Штерн, помощник начальника Генштаба Я.В. Смушкевич и еще 8 генералов и ряд руководителей оборонной промышленности.

Неудачное начало войны дало повод для новой волны арестов. За 18 дней противник продвинулся на восток на 450—600 км, захватил большую территорию, на которой располагалось 200 складов с горючим, продовольствием, боеприпасами и другим имуществом. 28 советских дивизий были полностью разгромлены, а еще 72 дивизии потеряли свыше половины своего состава. Потери оружия и боевой техники были очень велики: 6 тыс. танков, 9,5 тыс. орудий, около 12 тыс. минометов, не менее 3,5 тыс. самолетов.

Большая часть потерь приходилась на Западный фронт, именно здесь немцы наносили главный удар. Как уже говорилось выше, именно это направление советский Генштаб считал наиболее опасным и предлагал стянуть сюда основные силы. Но Сталин приказал сосредоточить большую часть войск на юго-западном направлении (на Украине). Когда его прогнозы не сбылись, Главковерх нашел «козлов отпущения». Он санкционировал арест и предание суду командующего, начальника штаба, начальника артиллерии и начальника связи Западного фронта, а также командующего 4-й армией «за позорящую звание командира трусость, бездействие власти, отсутствие распорядительности, развал управления войсками, сдачу оружия противнику без боя и самовольное оставление позиций».

Приказав прочесть это постановление во всех ротах, батареях, эскадронах и авиаэскадрильях, Председатель ГКО хотел убедить всех военнослужащих, что именно эти генералы виноваты в трагических событиях начала войны, одновременно он предупреждал, что будет и впредь «железной рукой пресекать всякое проявление трусости и неорганизованности в рядах Красной Армии».

Подозрительность и недоверие к командным кадрам проявились в том, что 16 июля 1941 г. был восстановлен институт военных комиссаров, как это было в период самых массовых чисток в армии (1937—1940). Теперь вновь во всех частях, соединениях, штабах, учреждениях Красной Армии, а через несколько дней и на кораблях ВМФ устанавливались должности военных комиссаров, на которых возлагалась обязанность строго контролировать проведение в жизнь приказов высшего командования, своевременно сигнализировать вышестоящим о недостойных командирах и политработниках, руководить политорганами и парторганизациями войсковых частей. Без подписи комиссара ни один приказ не имел законной силы. Это подрывало единоначалие в армии и возрождало губительное для военного организма двоевластие. Комиссар являлся не только «представителем партии и правительства», не только политическим воспитателем красноармейцев, но и представителем карательных органов в армии. Подобное положение сохранялось в течение 15 месяцев и было отменено в октябре 1942 г., когда по настоянию военачальников в РККА и РККФ военных комиссаров после присвоения им обычных воинских званий перевели на должности войсковых и военноморских командиров.

20 июля 1941 г. в целях координации деятельности всех карательных органов происходит объединение народных комиссариатов внутренних дел и госбезопасности в единый НКВД СССР. Если учесть, что за три дня до этого и военная контрразведка (особые отделы) вошла в состав этого Наркомата, то отныне все карательные ведомства оказались под контролем наркома Берии. Эта мощная структура, состоявшая из десятков отделов, управлений, ведавшая политической и научно-технической разведкой, контрразведкой, тюрьмами, колониями, лагерями, строительством и эксплуатацией крупных народнохозяйственных объектов, просуществовала до весны 1943 г., когда разведка и контрразведка были выделены в самостоятельный Наркомат госбезопасности СССР (нарком В.Н. Меркулов), а особые отделы возвращены в состав НКВД и преобразованы в Главное управление контрразведки (СМЕРШ) во главе с В.С. Абакумовым.

Убежденный в плодотворности карательных мер, Сталин считал аресты и наказания командиров «лучшим способом оздоровления фронта». 16 августа 1941 г. он подписал приказ Ставки № 270, в котором безосновательно обвинил ряд офицеров и генералов в измене и пригрозил, что за отступление без приказа командиров следует расстреливать, а их близких родственников — судить. Всего с июля 1941 г. по март 1942 г. было расстреляно 30 генералов: 1 генерал армии, 2 генерал-полковника, 12 генерал-лейтенантов, 15 генерал-майоров. Все они впоследствии были реабилитированы.

Подозрительность вождя в отношении собственного народа выразилась в изъятии у всех граждан радиоприемников, в установлении жесткой цензуры почтовой корреспонденции и введении уголовной ответственности за распространение слухов. Не исключая возможности народных выступлений против установленного режима, Сталин возлагал на истребительные батальоны Москвы борьбу с возможными контрреволюционными выступлениями. Крайним проявлением этой тенденции явилась депортация целых народов: немцев Поволжья в 1941 г., калмыков, чеченцев, карачаевцев и многих других в 1943 и 1944 гг.

6 сентября 1941 г. нарком внутренних дел доложил Сталину, что содержащиеся в Орловской тюрьме 170 опасных преступников якобы ведут пораженческую агитацию и готовят побег для продолжения подрывной работы. Среди заключенных были известные революционеры Х. Раковский и М. Спиридонова. В тот же день ГКО постановил применить расстрел ко всем 170 заключенным, а военная коллегия Верховного суда СССР оформила приговор, который 11 сентября был приведен в исполнение.

В середине ноября в очередном докладе НКВД сообщалось, что в местах заключения содержится 10 640 человек, приговоренных к высшей мере наказания и ожидающих утверждения приговора высшими судебными инстанциями. Берия просил разрешения расстрелять их немедленно в нарушение существовавшего законодательства. 17 ноября разрешение было дано.

Кроме того, Особому совещанию НКВД СССР предоставлялось право выносить соответствующие меры наказания вплоть до расстрела по делам, предусмотренным статьями 58 и 59 Уголовного кодекса РСФСР. Решение Особого совещания считалось окончательным. Так Берия получил неограниченную возможность внесудебной расправы. В одном из сообщений он докладывал, что Особое совещание за 8 дней работы осудило к различным мерам наказания 4905 человек. Естественно, что при такой «ударной работе» ни о каком судебном разбирательстве и установлении вины каждого не могло быть и речи. Всего Особым совещанием в 1941 г. было вынесено 26 534 приговора, в 1942 г. — 77 548, в 1943 г. — 25 134, в 1944 г. — 10511 и в 1945 г. — 25 581.

Человек, попавший в застенки по политическим мотивам, как правило, был обречен. Но бывали и немногие счастливые исключения. Обычно это распространялось на специалистов в различных областях деятельности, в которых очень нуждались наука, военная промышленность и вооруженные силы. Так, после многочисленных пыток и собственного признания в «заговорщической деятельности» внезапно по указанию вождя был освобожден Герой Советского Союза генерал армии К.А. Мерецков. Остальные «генерал-заговорщики», среди которых было 8 Героев Советского Союза, в том числе один дважды, были расстреляны, многие даже без суда.

Прекрасно понимая, что никакого заговора не было, Сталин велел освободить тех людей, в которых нуждался, а прочих оставил на растерзание палачам. Острая нехватка опытных руководителей промышленности заставила вспомнить о томящихся на Лубянке специалистах Наркомата вооружения СССР во главе с наркомом Б.Л. Ванниковым.

Находясь в одиночной камере в ожидании смертного приговора, Ванников подготовил докладную записку о развитии производства оружия в условиях войны. Прямо из камеры он был доставлен к Сталину, который высоко оценил проделанную работу: «Вы во многом были правы. Мы ошиблись... А подлецы вас оклеветали...» Тогда же были амнистированы несколько руководящих работников военной промышленности и ряд

крупных конструкторов в оборонной технике, в их числе выдающиеся ученые А.Н. Туполев и С.П. Королев. Ванников вскоре возглавил Наркомат боеприпасов СССР. За заслуги в укреплении оборонной мощи страны его удостоили звания генерал-полковника инженерно-технической службы и трижды Героя Социалистического Труда.

Под натиском превосходящих сил противника Красная Армия была вынуждена отступать. Противник оккупировал огромную территорию, где до войны проживало 40% населения СССР (32% рабочих и служащих), производилось 33% валовой продукции всей промышленности страны, выращивалось 38% зерна, 60% поголовья свиней и 38% крупного рогатого скота.

В результате потери большого количества производственных мощностей, планируемых для перевода на выпуск военно-промышленной продукции, не пришлось вводить в действие разработанные до войны планы всеобщей мобилизации промышленности; нарушились связи кооперировавшихся для производства военно-промышленной продукции предприятий, а накопленные ими мобилизационные запасы сырья, материалов и т.п. пришлось либо бросить, либо перебазировать. Из-за всеобщей неразберихи и чрезвычайной напряженности транспортных потоков осложнилась эвакуация стратегически важных промышленных предприятий в глубь страны. Вывозили все, что можно вывезти, без определенного плана и графика, а то, что вывезти не могли, уничтожали.

Для руководства эвакуацией из западных областей СССР населения, оборудования предприятий, учреждений, военных грузов и иных ценностей 24 июня 1941 г. был создан Совет по эвакуации. На железных дорогах сложилась критическая ситуация: на восток шли эшелоны с людьми, промышленным оборудованием и материальными ценностями, а в противоположном направлении двигались воинские эшелоны. Перевозки проходили под бомбежкой авиации противника. Разрушения станций и железнодорожных путей приводили к срыву графика движения. Войска, боевая техника и грузы прибывали на фронт с опозданием.

16 июля Совет по эвакуации был переформирован: председателем его был назначен Н.М. Шверник, его первыми заместителями — А.Н. Косыгин и М.Г. Первухин, членами — А.И. Микоян, Л.М. Каганович, М.З. Сабуров и В.С. Абакумов. Совет по эвакуации определял места, куда должны были перевозиться предприятия, брал на учет производственные, административные, складские, учебные и другие здания, пригодные для размещения эвакуированных предприятий, давал задания НКПС о выделении необходимого числа вагонов.

В первую очередь требовалось перебазировать в Поволжье, на Урал, в Западную Сибирь и Среднюю Азию предприятия оборонного комплекса, большая часть которых до войны размещалась в европейской части СССР. Вместе с оборудованием заводов эвакуировалась часть рабочих, чтобы на новом месте начать монтаж оборудования и в максимально короткие сроки возобновить выпуск продукции. В течение второй половины 1941 г. удалось эвакуировать из угрожаемых районов только по железной дороге оборудование 2593 промышленных предприятий, в том числе 1523 крупных. Кроме того, было вывезено около 2,4 млн. голов крупного рогатого скота, 5,1 млн. овец и коз, 200 тыс. свиней, 800 тыс. лошадей.

§ 3. Все для фронта, все для победы

Конец 1941 г. ознаменовался резким спадом военного производства. Если в августе было выпущено 5 млн. артиллерийских снарядов, то в ноябре — лишь 3,2 млн., боевых самолетов — соответственно 2046 и 448. В сентябре промышленность произвела 22 100 автоматов и 317 700 винтовок и карабинов, а в ноябре — только 3345 автоматов и 221 200 винтовок и карабинов.

С июня по декабрь 1941 г. Красная Армия потеряла 20,5 тыс. танков, а получила за это время только 5,6 тыс.; потери боевых самолетов за тот же период составили 17,9 тыс.,

а пополнение — 9,9 тыс. По артиллерии и стрелковому оружию картина была примерно та же. Танков, самолетов и другой боевой техники катастрофически не хватало и Сталин лично распределял их по фронтам, в то же время грозя руководителям предприятий наказанием за срыв производственной программы.

Не только страх перед наказанием, но и осознание того, что от их работы зависит судьба страны, помогло труженикам тыла преодолеть многочисленные трудности, решить организационные и технологические проблемы и дать армии достаточное количество качественного вооружения. В восточных районах страны расширялись производственные мощности старых заводов и фабрик, и одно за другим вступали в строй эвакуированные предприятия. Многие мирные фабрики и заводы переходили на выпуск военной продукции. В результате в октябре—ноябре 1941 г. была пройдена нижняя точка спада, и с декабря начался постепенный рост производства оружия и боевой техники.

В 1942 г. темпы военного производства постоянно нарастали. В третьем квартале 1942 г. вооружения производилось больше, чем в довоенном втором квартале 1941 г.: ручных и станковых пулеметов — в 4,2 раза, пистолетов-пулеметов — в 52 раза, артиллерийских орудий — в 6,3 раза, танков — в 5,2 раза и самолетов — в 2,1 раза. Производство большинства видов вооружения было переведено на поток со сборкой отдельных узлов и конечного изделия на конвейере. Конструкторы стремились максимально упростить конструкцию оружия, разумеется, не допуская при этом снижения боевых и эксплуатационных характеристик.

Совершенствовалась технология производства. Вместо литья иковки применялся процесс штамповки деталей. Изобретенный академиком Е.О. Патоном способ автоматической сварки брони произвел настоящую революцию в танкостроении. Внедрялась технология термической обработки деталей токами высокой частоты. Благодаря достижениям технологов удалось в производстве оружия и боеприпасов заменить дорогостоящие цветные металлы и легированные стали менее дефицитными и более дешевыми материалами. Были сэкономлены тысячи тонн никеля, молибдена, латуни, алюминия и других ценных металлов. Нормы расходования материалов в производстве важнейших видов продукции военного машиностроения за 1941—1944 гг. снизились на 30—35%.

Большая экономия была достигнута в расходовании электроэнергии и топлива. Механизация и автоматизация производства, применение прогрессивных технологий, конвейерная сборка в авиастроении, в танкостроении, в производстве стрелкового оружия и артиллерии позволили из года в год наращивать выпуск оружия и боевой техники без увеличения численности работающих в этих отраслях, при одновременном снижении себестоимости единицы продукции. Так, себестоимость среднего танка Т-34 в июле 1945 г. составляла 54,6% от уровня 1942 г. В целом по Наркомату танковой промышленности за 1942—1945 гг. экономия от снижения себестоимости была эквивалентна дополнительному выпуску 25 700 танков Т-34. В авиапромышленности экономия от снижения себестоимости за годы войны была эквивалентна поставке фронту 42 475 самолетов.

Объем производства основных видов вооружения и боевой техники

	1941	1942	1943	1944	1945г.	Всего
Стрелковое оружие всех типов (в млн. ед.)	1,76	5,91	5,92	4,86	1,33	19,83
Танки и САУ (в тыс. шт.)	4,7	24,5	24,1	29	16	98,3
Орудия и минометы всех типов и калибров (в тыс. шт.)	53,6	287	126	47,3	11,3	525,2
Самолеты всех типов (в тыс. шт.)	11,5	25,4	34,9	40,2	10,1	122,1
В том числе боевые (в тыс. шт.)	8,2	21,7	29,9	33,2	8,2	101,2
Боевые корабли основных классов (в шт.)	35	15	14	4	2	70

Исход вооруженной борьбы зависел не только от количества оружия, но и от качественных характеристик. Этой стороне дела уделялось постоянное внимание. На заседаниях ГКО систематически рассматривался ход работы по созданию новых образцов оружия, намечались жесткие сроки, формулировались требования к новым танкам, самолетам и артиллерийским системам.

Основу советского арсенала составили принятые на вооружение накануне Великой Отечественной войны штурмовики Ильюшина, пикирующие бомбардировщики Петлякова, истребители Яковлева и Лавочкина, средние танки Т-34 конструкции Кошкина, Морозова и Кучеренко, пистолеты-пулеметы Шпагина (ППШ) и Судаева (ППС), пушки Грабина, Иванова и Петрова, минометы Шавырина. Система вооружений, созданная в предвоенный период, выдержала суровую проверку войной. В ходе войны в этой сфере не пришлось ничего перестраивать радикально.

Потери оружия и боевой техники были велики. Советские войска; каждый день войны в среднем теряли 30 самолетов, 68 танков, 224 орудия и миномета и 11 тыс. единиц стрелкового оружия. В период стратегических операций эти средние цифры возрастали в несколько раз. Однако в вопросах обеспечения армии оружием не обошлось и без ошибок. Перед самой войной прекратили производство пушек калибра 45 и 76 мм, составляющих основу артиллерийского вооружения сухопутных войск. Ошибочность этого решения стала ясна уже в первые дни войны. Пришлось в спешном порядке восстанавливать производство этих пушек не только на тех заводах, которые выпускали их прежде, но и на других, в том числе и гражданских, имевших подходящее оборудование. Уже к концу 1941 г. армия получила 6,5 тыс. 76-миллиметровых орудий, а за весь период войны их было выпущено 68,8 тыс.

Нарком вооружения СССР Д.Ф. Устинов вспоминал, как Сталин поставил перед промышленностью задачу обеспечить красноармейцев эффективными средствами борьбы с танками. Через 22 дня опытные образцы противотанковых ружей были сконструированы, изготовлены и поступили на испытания. 29 августа 1941 г. прошедшие испытания образцы осматривали в Кремле члены ГКО. В тот же день противотанковые ружья, созданные В.А. Дегтяревым (ПТРД) и С. Симоновым (ПТРС), были приняты на вооружение, а завод получили задание срочно освоить их массовое производство.

Выдающимся достижением в области авиастроения явилось создание уникального по своим качествам бронированного самолета-штурмовика. В разных странах мира

неоднократно предпринимались попытки построить самолет, сочетающий в себе сильную бронезащиту, мощное вооружение и хорошие летные качества. Эти попытки обычно кончались неудачей: наличие брони и сильного вооружения вело к утяжелению самолета, снижению скорости и маневренности, а слишком тонкая броня не могла защитить пилота от оружейно-пулеметного огня противника. Накануне войны советским ученым удалось получить достаточно прочную и сравнительно легкую авиационную броню, а талантливый авиаконструктор С.В. Ильюшин умело использовал новый материал в конструкции своего самолета. Все жизненные части штурмовика находились в бронекорпусе (мотор, бензобак и пилотская кабина). Ему был не страшен автоматный и пулеметный огонь с земли, поэтому штурмовик мог снижаться до бреющего полета и, используя свое мощное вооружение (9600 кг бомб, 8 реактивных снарядов, 2 автоматические авиапушки и 2 скоростных пулемета), уничтожать живую силу и боевую технику врага.

Самолет много критиковали за малую скорость и недостаточную высотность. Всем упрекам пришел конец, когда с первых дней войны Ил-2 продемонстрировал свои возможности. Стремительно атакуя с малых высот, штурмовики громили автомобильные и танковые колонны немцев, уничтожали мосты, полевые укрепления, артиллерийские батареи и пехоту.

Лучшим танком второй мировой войны был признан советский Т-34. Когда большинство танков в мире оснащалось бензиновыми двигателями, М.И. Кошкин установил на свою машину мощный дизель, надежный и безопасный. Мощный мотор и широкие гусеницы обеспечили танку хорошую проходимость в условиях бездорожья. Оптимальная форма башни и корпуса повышали снарядостойкость. Немецкие пушки калибра 37 и 45 мм не пробивали броню тридцатьчетверок, а 76-миллиметровая пушка, установленная на Т-34, легко поражала немецкие танки Т-III и Т-IV даже на предельных дистанциях. Первые же бои продемонстрировали превосходство Т-34 над немецкими машинами.

Такая ситуация сохранялась до 1943 г., когда в Германии были созданы новый средний танк Т-V («Пантера»), в котором воплотились некоторые лучшие качества тридцатьчетверки, тяжелый танк Т-VI («Тигр») и самоходная пушка «Фердинанд». На перевооружение танковых войск во время войны немцы были вынуждены пойти, чтобы ликвидировать качественное и количественное превосходство советских танков. На какое-то время им это удалось. «Тигры» и «Пантеры» имели лучшую броневую защиту и мощную пушку калибра 88 мм, позволявшую им поражать советские танки на дальней дистанции. Для борьбы с «Тиграми» и «Пантерами» советскими конструкторами были созданы самоходные артиллерийские установки: СУ-76, СУ-65, СУ-100, ИСУ-122 и ИСУ-152. Кроме того, прошла модернизация тридцатьчетверки: новый образец Т-34-85 был оснащен длинноствольной 85-миллиметровой пушкой, способной поражать новые немецкие танки. Был создан также более совершенный тяжелый танк ИС-2 (Иосиф Сталин), вооруженный мощной 122-миллиметровой пушкой. С 1944 г. Красная Армия, получив эти танки, вернула свое превосходство над противником как по количеству, так и по качеству бронетанковой техники.

В 1941 г. в СССР завершилась многолетняя работа по созданию реактивных минометов. 15 июля батарея реактивных установок из 7 машин под командованием капитана Флерова нанесла сокрушительный удар по скоплению вражеских войск на железнодорожной станции Орша. Результаты превзошли все ожидания. Один залп батареи надолго вывел станцию из строя. Простота конструкции нового оружия позволила быстро наладить его массовое производство на многих предприятиях, ранее выпускавших мирную продукцию. В короткий срок Красная Армия получила сотни, а затем и тысячи мощных реактивных минометных установок. В течение всей войны совершенствовалась их конструкция, расширялась сфера применения. Подразделения реактивной артиллерии получили наименование «гвардейских минометных частей» (ГМЧ), были выведены из

подчинения начальника РККА. Командующий ГМЧ В.В. Аборенков стал заместителем наркома обороны СССР, что свидетельствовало об огромном значении, которое Ставка Верховного Главнокомандования придавала этому роду оружия. Попытки противника наладить у себя выпуск аналогичного оружия не увенчались успехом. Но немцы преуспели в создании ракетного оружия среднего и дальнего радиуса действия (ФАУ-1 и ФАУ-2), а также реактивной авиации.

В течение всей войны продолжалось противоборство авиаконструкторов СССР и Германии. Созданные В.М. Петляковым и А.Н. Туполевым пикирующие бомбардировщики Пе-2 и Ту-2 по своим техническим характеристикам с самого начала превосходили аналогичную продукцию фирм «Хенкель» и «Юнкере». О штурмовике Ил-2 уже говорилось выше. А в области истребительной авиации в первый период войны преимущество имели Ме-109. Вилли Мессершмитт постоянно совершенствовал свое детище, увеличивая мощность мотора, усиливая вооружение, устанавливая более современное оборудование. Начиная с 1943 г. на советско-германском фронте появились скоростные и хорошо вооруженные истребители ФВ-190 фирмы «Фокке-Вульф». К этому времени советские ВВС получили самый легкий и маневренный истребитель в мире Як-3 и новую модель истребителя Ла-5 с мощным мотором конструкции Шевцова. Новые самолеты А.С. Яковлева и С.А. Лавочкина превзошли «Мессершмитты» и «Фокке-Вульфы» по скорости, маневренности и скороподъемности, что позволило советским летчикам захватить господство в воздухе сначала на отдельных участках фронта, а затем и в стратегическом масштабе.

Советская оборонная промышленность успешно восполняла потери в вооружении и боевой технике. На конец войны, к 9 мая 1945 г., Советская Армия имела 32,5 тыс. танков и САУ (в 1,6 раза больше, чем у нее было 22 июня 1941 г.), боевых самолетов — 47,3 тыс. (в 2,4 раза), орудий и минометов — 321,5 тыс. единиц (превышение в 2,9 раза).

Победы и поражения. В первые месяцы Великой Отечественной войны в составе высшего военного руководства произошли серьезные изменения. Ни один из генералов, командовавших фронтами в июне 1941 г., не удержался в этой должности: один погиб в бою, второй был расстрелян, а троих понизили в должности. Созданные в июле главные командования стратегических направлений, не имевшие в своем распоряжении резервов и лишённые самостоятельности в принятии оперативно-стратегических решений, оказались лишним управленческим звеном и были упразднены. Все три главкома — маршалы Ворошилов, Тимошенко и Буденный — не оправдали надежд Сталина, и он переместил их на второстепенные посты.

Став Верховным Главнокомандующим, Сталин еще долго не мог отрешиться от устаревших взглядов на военное искусство, при решении стратегических вопросов руководствовался не военными, а политическими соображениями, недооценивал роль Генштаба в планировании операций, лучшим способом преодоления возникавших трудностей считал перетряску кадров, замену одних генералов другими (например, с июня по октябрь 1941 г. должность командующего войсками Западного фронта занимали 5 человек: Д.Г. Павлов, А.И. Еременко, С.К. Тимошенко, И.С. Конев и Г.К. Жуков). Такая же кадровая чехарда была на некоторых других фронтах и в армиях.

В этот период кадровые перестановки проводились Сталиным под воздействием настроения, а не по соображениям стратегической целесообразности. Так было 29 июля 1941 г., когда Жуков внес единственно возможное в сложившейся обстановке предложение об оставлении Киева и отводе войск Юго-Западного фронта за Днепр, чтобы спасти их от окружения и гибели. Одновременно предлагалось нанести контрудар в районе Ельни для ликвидации образовавшегося выступа. Сталин назвал эти предложения чепухой, Жуков подал в отставку с поста начальника Генштаба. Верховный принял отставку со словами: «Мы без Ленина обошлись, а без вас тем более обойдемся...»

Однако война показала, что обойтись без профессионалов такого уровня невозможно. Уже в качестве командующего войсками Резервного фронта Жуков

осуществил запланированный контрудар, в результате которого Ельня была отбита у немцев. В этих боях родилась советская гвардия: четыре стрелковые дивизии, отличившиеся в наступлении, получили звание гвардейских. Было доказано, что наши части могут не только обороняться, но и успешно наступать.

Несмотря на отдельные частные успехи советских войск, противник продолжал владеть инициативой все лето и осень 1941 г. То в одном, то в другом месте немецкие ударные группы рассекали оборону и стремительно продвигались на восток, окружали целые армии. В котле под Уманью оказались 5-я и 12-я армии Юго-Западного фронта. Из окружения смогли вырваться только 11 тыс. человек из 65 тыс. Нежелание Верховного Главнокомандующего отвести за Днепр войска привело к окружению большей части этого фронта, гибели и пленению сотен тысяч бойцов и командиров во главе с командующим фронтом генерал-полковником М.П. Кирпоносом. Тогда же немецкие и финские части окружили Ленинград, и началась беспрецедентная девятисотдневная борьба ленинградцев с голодом, холодом, артобстрелами и бомбежками. На московском направлении группа армий «Центр» начала операцию под кодовым названием «Тайфун» по захвату советской столицы. В начале октября положение стало катастрофическим, в районе Вязьмы попали в окружение пять армий Западного и Резервного фронтов, в результате чего путь на Москву был практически открыт. В эти дни в телефонном разговоре с командующим Западным фронтом И.С. Коневым перетрусивший Главковерх, как бы оправдываясь, заговорил о себе в третьем лице: «Товарищ Сталин честный человек. Товарищ Сталин сделает все, чтобы исправить создавшееся положение».

Исправлять положение вновь пришлось срочно вызванному из Ленинграда генералу Жукову. Линия фронта в эти дни приблизилась к Кремлю на расстояние в несколько десятков километров. Советских войск на этом пространстве почти не было. Попавшие в окружение советские армии ожесточенно сражались, отвлекая на себя внимание фашистов и спасая Москву. Оборону на подступах к столице пришлось создавать заново. В Москве было объявлено осадное положение. Правительство, Президиум Верховного Совета, Генеральный штаб и ряд других органов эвакуировались в тыл. Усилиями москвичей строились оборонительные сооружения. В бой были брошены последние резервы: курсанты военных училищ, ополченцы и рабочие батальоны. Спешно формировались новые армии, шла переброска дивизий с Дальнего Востока.

Чем ближе враг подходил к Москве, тем сильнее становилось сопротивление ее защитников. Несмотря на то что немцы стояли в нескольких десятках километров от Москвы, 7 ноября на Красной площади состоялся традиционный парад, вселивший в сознание советских людей уверенность в победе над фашизмом. В этот день с трибуны Мавзолея прозвучали имена славных предков, не раз спасавших Отечество от иноземных захватчиков: Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского, Александра Суворова и Михаила Кутузова. Обращение к героическим страницам отечественной истории в критические дни обороны Москвы пробуждало у защитников столицы патриотические чувства, укрепляло боевой дух. Хотя немецкие газеты трубили о скорой победе, сообщали о новых успехах группы армий «Центр», операция «Тайфун» провалилась. А в начале декабря 1941 г. войска Западного и Калининского фронтов под командованием Г.К. Жукова и И.С. Конева перешли в контрнаступление. Враг был отброшен от Москвы на сотни километров.

Кроме того, был достигнут успех и на южном фланге советско-германского фронта. При содействии Черноморского флота в Крыму высадился десант, освободивший Керч и Феодосию. Победа в зимних боях 1941—1942 гг. продемонстрировала всему миру крах гитлеровской стратегии молниеносной войны, показала, что Красная Армия оправилась от летних неудач и способна не только стойко обороняться, но и успешно наступать. Красноармейцы и командиры накопили первый опыт ведения современной войны. Легенда о непобедимости вермахта была опровергнута. Во всем мире стали

известны имена советских военачальников: Г.К. Жукова, И.С. Конева, К.К. Рокоссовского, Л.А. Говорова и других героев битвы за Москву.

На совещании в Ставке 5 января 1942 г. Сталин, окрыленный первыми успехами, считал, что настало время для всеобщего наступления. Он требовал на юго-западе освободить Донбасс и Крым, на северо-западе — нанести поражение группе армий «Север» и ликвидировать блокаду Ленинграда, а на западном направлении разгромить основные силы группы армий «Центр» в районе Ржева, Вязьмы и Смоленска. Ставилась задача гнать противника без остановки на всем протяжении от Ладоги до Черного моря, перемолоть немецкие резервы до весны, когда превосходство над врагом станет полным. Верховный Главнокомандующий решительно отверг возражения тех, кто не разделял его оптимизма, и приказал готовить наступление на всех фронтах. Ценой огромных потерь удалось в ряде мест отодвинуть линию фронта на запад. С июня 1941 г. по март 1942 г. Красная Армия потеряла убитыми, пленными и пропавшими без вести 3 млн. 813 тыс. человек, санитарные потери за тот же период превысили 2,5 млн. человек. К апрелю наступление Красной Армии выдохлось, людские резервы были в основном израсходованы и сил для развертывания крупных наступательных операций весной 1942 г. не осталось.

В этой обстановке важно было разгадать планы противника и в соответствии с этим скоординировать свои действия. Советское командование полагало, что немцы и в 1942 г. нанесут главный удар на московском направлении, хотя на самом деле противник готовился наступать на юге. Поскольку в распоряжении советского командования не было достаточных резервов, а промышленность в этот период еще не могла снабдить фронт нужным количеством вооружения, Генштаб предлагал ограничиться активной обороной, измотать и обескровить наступающего противника, а затем, накопив резервы, перейти летом к наступательным действиям. Сталин не согласился с этим разумным планом и приказал провести весной частные наступательные операции в Крыму, на харьковском направлении и северо-западе. Его поддержали Ворошилов и Тимошенко. Возражения Шапошникова и Жукова не были приняты во внимание.

Очередной просчет Ставки Верховного Главнокомандования обернулся трагедией для сотен тысяч красноармейцев и миллионов мирных жителей. На северо-западе не удалось прорвать блокаду Ленинграда. Участвовавшая в наступлении 2-я ударная армия попала в окружение и почти полностью погибла, а ее командующий генерал Власов сдался в плен. На юге Крымский фронт, не успев перейти в наступление, был разгромлен. После 250-дневной осады пал Севастополь, и весь Крым оказался в руках фашистов. Наступление Юго-Западного фронта с целью освобождения Харькова в первые дни развивалось успешно. Но вскоре немцы, имевшие в этом районе сильную группировку, нанесли мощный контрудар и окружили наступавшие войска. Таким образом, все три наступательные операции (в Крыму, под Харьковом и на северо-западе) окончились неудачей. Стратегическая инициатива вновь прешла к Германии. Лавина немецких войск устремилась на Сталинград и Кавказ. Пали Ростов, Новочеркасск, Ворошиловград и многие другие города. Над страной опять нависла смертельная опасность. Наступил момент, когда скрывать горькую правду стало невозможно.

28 июля 1942 г. нарком обороны СССР подписал приказ №227, суть которого концентрировалась в трех словах: пора кончить отступление. В приказе подчеркивалось, что после потери Украины, Белоруссии, Прибалтики и западных областей России у СССР уже нет преобладания над немцами ни в людских резервах, ни в запасах хлеба, каждый новый клочок оставленной территории будет всемерно усиливать врага и ослаблять оборону страны. Дальнейшее отступление означало бы гибель Родины. Если в июле 1942 г. Сталин заявлял, что «наши средства неисчислимы», то год спустя он оценивал ситуацию иначе: «...Наши средства безграничны. Территория Советского Союза — это не пустыня, а люди, рабочие, крестьяне, интеллигенция, наши отцы, матери, жены, братья, дети. Территория СССР, которую захватил и стремится захватить враг, — это хлеб и другие

продукты для армии и тыла, металл и топливо для промышленности, фабрики, заводы, снабжающие армию вооружением и боеприпасами, железные дороги». Суровая правда о нависшей над страной опасности сочеталась в приказе с умолчанием об истинных причинах возникновения этой ситуации. Ничего не сказано о просчетах Верховного Главнокомандующего, приведших к катастрофе.

Как всегда, главных виновников нашли в «низах»: в ротах, батальонах, полках и дивизиях, где, по мнению Сталина, не было твердого порядка и дисциплины. Сославшись на то, что в вермахте после введения штрафных подразделений и заградительных отрядов значительно улучшилась дисциплина и боеспособность войск, Сталин распорядился перенести этот опыт в Красную Армию и приказал сформировать для провинившихся солдат и офицеров штрафные роты и батальоны, которые должны сражаться на самых трудных участках фронта. Приказ наркома обороны « 227 сыграл большую роль в укреплении дисциплины и организованности на фронте. В то же время в условиях маневренной войны буквальное выполнение приказа «ни шагу назад» сковывало инициативу командиров, лишало части возможности маневра, вело к неоправданным потерям, позволяло противнику окружать войска. Что касается штрафных рот и батальонов, не стоит преувеличивать их значение. Они действительно использовались на самых трудных участках при прорыве обороны противника, но из-за своей малочисленности не могли играть сколько-нибудь заметную роль в войне.

Понятно, что стоявшие перед армией задачи нельзя было решать только репрессивными мерами. Наряду с наказанием использовались меры поощрения. До весны 1942 г. отличившихся военнослужащих награждали существовавшими до войны орденами: Ленина, Боевого Красного Знамени и Красной Звезды. Массовый героизм красноармейцев и командиров привел к увеличению числа награжденных и необходимости учреждения новых орденов, связанных не с революционной традицией, а с русской историей. 20 мая 1942 г. в период крупнейших военных неудач учреждается орден Отечественной войны I и II степени. 29 июля, на следующий день после сурового приказа № 227, были учреждены ордена в честь великих русских полководцев Суворова, Кутузова и Александра Невского, предназначенные для награждения офицеров и генералов Красной Армии, показавших свое умение управлять войсками и одерживать победы. Первые награждения полководческими орденами состоялись после Сталинградской битвы. Позже, когда советские войска освобождали Украину, был учрежден орден Богдана Хмельницкого. В марте 1944 г. появляются специальные морские ордена, носящие имена флотоводцев Ушакова и Нахимова. Высшей военной наградой стал орден Победы, которым отмечались выдающиеся заслуги полководцев в проведении крупнейших операций Великой Отечественной войны. Орденом Победы были награждены 11 советских военачальников и 5 иностранцев. Одновременно с высшей полководческой наградой был учрежден солдатский орден Славы трех степеней. (Здесь явно просматривалось продолжение традиций русской армии, в которой самой почетной наградой для солдата был Георгиевский крест. Для ордена Славы была использована черно-оранжевая георгиевская лента. Награда давалась только за личный подвиг. Лица, удостоенные орденами Славы трех степеней, приравнивались в правах к Героям Советского Союза, пользовались всеобщим почетом и уважением.)

Драматические события первого военного года серьезно повлияли на расстановку сил в высшем советском руководстве. Убедившись в невозможности руководить вооруженными силами по старинке, опираясь только на интуицию и опыт периода гражданской войны, Сталин все больше прислушивался к мнению военных специалистов. Кроме того, - он сам за год войны многому научился, приобрел определенные навыки в управлении войсками, убедился в необходимости соотносить свои замыслы с реальными возможностями армии. Правда, эта учеба стоила огромных людских, экономических и территориальных потерь. Не обладая всей суммой знаний, необходимых Верховному Главнокомандующему, Сталин нуждался в квалифицированном заместителе. Война

показала профнепригодность многих сталинских выдвиженцев — маршалов Советского Союза Кулика, Буденного, Ворошилова, Тимошенко. Признанный военный теоретик маршал Б.М. Шапошников был тяжело болен и о его назначении на должность первого заместителя Верховного Главнокомандующего не могло быть и речи.

Сталин долго присматривался к военачальникам и остановил свой выбор на кандидатуре генерала армии Г.К. Жукова, который, командуя войсками Резервного, Ленинградского и Западного фронтов, проявил недюжинные способности, огромную волю, смелость. По всем военно-стратегическим вопросам Георгий Константинович имел свою точку зрения, которую отстаивал до конца. Мнения Сталина к Жукова по ряду военных вопросов часто расходились, что иногда приводило к конфликтам между двумя сильными личностями. Но эти частности отошли на второй план, когда речь зашла о судьбе Отечества. В конце августа 1942 г. Жуков назначается первым заместителем наркома обороны и единственным заместителем Верховного Главнокомандующего.

Партизанская война в тылу врага. Важным фактором в достижении победы над фашистской Германией являлась вооруженная борьба советского народа против гитлеровцев на временно оккупированной территории.

Возможность и целесообразность подобной формы борьбы с оккупантами признавалась советским руководством задолго до начала Великой Отечественной войны. В конце 20-х гг. и первой половине 30-х гг. разрабатывалась теория партизанских действий в будущей войне, на военных маневрах отрабатывалось взаимодействие войск Красной Армии с партизанами, в западных областях страны закладывались базы, секретные хранилища оружия и снаряжения, предназначенные для использования специально созданными партизанскими отрядами в случае оккупации противником данной территории.

Крутой поворот в отношении к будущему партизанскому движению произошел во второй половине 30-х гг. Все подготовительные работы были свернуты, обучение кадров прекращено, базы ликвидировались, кадры разведчиков и диверсантов подверглись репрессиям. Причины были следующие: с одной стороны, Сталин опасался, что заблаговременно созданная конспиративная сеть может быть использована оппозицией против него, а с другой стороны, господствовавшие тогда представления о будущей войне не допускали возможности захвата противником значительной части советской территории. Таким образом, в начале Великой Отечественной войны все пришлось начинать с нуля.

Оккупация в 1941 г. Прибалтики, западных областей России, Белоруссии и Украины привела к тому, что в этих регионах перед отступлением не успели наладить работу по развертыванию партизанского движения. В директиве СШ СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г., в выступлении m радио Председателя ГКО 3 июля и в постановлениях ЦК от 18 июля давались указания о подготовке подпольных групп и организации партизанских отрядов, развертывании вооруженной борьбы против немецких оккупантов.

Образование партизанских отрядов происходило по-разному: одни создавались из небольших групп, специально оставленных в намеченных районах перед приходом туда немецких войск или заброшенных в тыл врага, другие отряды были созданы военнослужащими, попавшими в окружение. В ряде случаев базой формирования партизанских отрядов послужили истребительные батальоны НКВД. Десятки тысяч бойцов-истребителей, прошедших предварительную подготовку, хорошо знавших свой район базирования и имевших связи среди местного населения, сыграли немалую роль в развертывании партизанского движения. В 1941 г. численность партизанских отрядов колебалась от нескольких десятков до сотен бойцов в каждом. К концу года на оккупированной территории действовало более 2 тыс. отрядов, в которых насчитывалось более 90 тыс. бойцов. В начале войны партизаны действовали самостоятельно, но по мере роста движения проблема координации их деятельности становилась все острее. Перед военными советами фронтов и подпольными обкомами ВКП(б) ставилась задача

объединить боевую работу партизанских отрядов, сделать ее более результативной и целенаправленной, скоординировать действия партизан и Красной Армии.

На первом этапе пришлось преодолеть немало трудностей: нехватка опытных кадров, отсутствие материальной базы, слабая вооруженность большинства партизанских подразделений и их разобщенность. Эти факторы негативно сказывались на размахе партизанского движения. До весны 1942 г. не было и единого центра по руководству партизанами в масштабах всей страны. Однако и в этих тяжелых условиях партизаны вели самостоятельную борьбу с оккупантами: совершали налеты на небольшие гарнизоны противника, устраивали диверсии на дорогах, пускали под откос вражеские эшелоны, взрывали мосты, разрушали линии связи, уничтожали предателей и фашистских пособников и занимались разведкой. Уже в августе 1941 г. появились первые Герои Советского Союза из партизан. Ими стали командир отряда «Красный октябрь» Полесской области Белоруссии Т.П. Бумажков и его заместитель Ф.И. Павловский. Совместно с одной воинской частью отряд провел в июле 1941 г. ряд успешных боевых операций, уничтожив 300 фашистов, взорвав 20 мостов, подбив 20 танков и более 30 автомашин и пустив под откос бронепоезд.

Партизанское движение росло и крепло. Некоторые отряды укрупнились и становились партизанскими бригадами, насчитывавшими тысячи бойцов. Крупными партизанскими соединениями командовали знаменитые Ковпак, Федоров, Шмыров, Коляда, Наумов, Сабуров. Создавались областные и республиканские штабы партизанского движения, а 30 мая 1942 г. при Ставке Верховного Главнокомандующего образовался Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД), который возглавил первый секретарь ЦК компартии Белоруссии П. К. Пономаренко. Осенью 1942 г. вводится должность Главнокомандующего партизанским движением, на которую был назначен маршал Ворошилов.

В советском тылу действовали специальные школы, готовившие кадры для партизанской войны: разведчиков, радистов, подрывников и других специалистов. Деятельность народных мстителей с каждым месяцем все более подчинялась интересам фронта. Если летом 1942 г. радиосвязь с «Большой землей» имели только 30% отрядов, то к ноябрю 1943 г. почти 94% отрядов поддерживали радиосвязь с органами руководства партизанским движением. Партизаны строили посадочные площадки, на которых приземлялись самолеты с «Большой земли», доставлявшие различные грузы. В 1943 г. авиация дальнего действия и гражданский воздушный флот совершили 12 тыс. самолетов-вылетов, половина из них с посадкой на партизанских аэродромах. ЦШПД направил партизанам 59 960 винтовок и карабинов, 34 320 автоматов, 4210 ручных пулеметов, 2556 противотанковых ружей, 2184 миномета, 539 570 ручных гранат.

Война в тылу врага в 1943 и 1944 гг. приобрела небывалый размах. Партизанские соединения совершали длительные рейды по занятой врагом территории, уничтожая немецкие гарнизоны, разрушая военные и хозяйственные объекты, вдохновляя местное население на борьбу с оккупантами. После таких рейдов число партизан в этих районах значительно увеличивалось. По указанию ЦШПД летом и осенью 1943 г. проводятся операции «Концерт» и «Рельсовая война», в которых приняли участие соответственно 193 и 170 партизанских отрядов и соединений. Были подорваны сотни тысяч рельсов, пропускная способность железных дорог снизилась на 35—40%, а в ряде мест движение было полностью парализовано. Красная Армия вела успешные наступательные операции, а действия партизан не позволили немцам осуществлять переброски войск и тем самым внесли существенный вклад в разгром врага.

Партизаны проводили большую разведывательную работу, сообщали советскому командованию о расположении немецких частей и соединений, об их перемещениях, о командном составе и штатной численности. В специальном отряде Д.Н. Медведева, который базировался в районе Ровно, действовал разведчик Николай Кузнецов. В форме немецкого офицера он появлялся в городе, заводил ценные знакомств среди немецких

военных и оккупационных властей и регулярно сообщал Центру важнейшие сведения. Он один из первых доложил о расположении гитлеровской Ставки в районе Винницы, о подготовке немецкого наступления под Курском и о готовившемся покушении на лидеров СССР, США и Великобритании во время Тегеранской конференции «Большой тройки». Донесения партизанских разведчиков позволили командованию своевременно осуществить необходимые мероприятия и сорвать планы гитлеровцев.

Боевая деятельность партизан наносила гитлеровцам огромный ущерб, вынуждала их усиливать охрану железнодорожных магистралей, мостов и других объектов, привлекая для этого не только полицейские формирования, но и регулярные воинские части, которые так нужны были на фронте. Желая покончить с партизанами, фашисты организовывали карательные операции, снимая с фронта целые дивизии, оснащенные танками и авиацией. Каратели несли серьезные потери, а главной цели достичь не могли. На оккупированной территории образовывались «партизанские края» — обширные районы, куда оккупанты предпочитали не приходить, здесь люди жили по советским законам, действовала гражданская администрация, партийные и советские органы.

В период победоносного наступления Красной Армии в 1943—1944 гг. партизаны оказали ей неоценимую помощь. По согласованию с военным командованием они наносили удары с тыла по обороняющимся и отступающим немецким частям, срывали оперативные переброски немецких войск, громили штабы, захватывали переправы и удерживали их до подхода советских дивизий. Всего за время Великой Отечественной войны партизаны уничтожили, ранили и захватили в плен более 1 млн. неприятельских солдат и офицеров, вывели из строя 4 тыс. танков и бронемашин, 65 тыс. автомашин, 1100 самолетов, разрушили и повредили 1600 железнодорожных мостов, пустили под откос свыше 20 тыс. железнодорожных составов, что по эффективности сравнимо с успехом крупной войсковой стратегической операции, влияющей на исход войны.

§ 4. Коренной перелом в Великой Отечественной войне. Победа антигитлеровской коалиции

Планируя летнюю кампанию 1942 г., германское командование отводило важнейшую роль южному флангу советско-германского фронта. Для наступления на всем протяжении от Балтики до Черного моря, как это было летом 1941 г., ресурсов явно не хватало. Для ведения войны Германия нуждалась в нефти, поэтому нефтяные источники Кавказа очень интересовали Гитлера. В случае победы на этом направлении открывались перспективы продвижения на Ближний Восток, захвата британских владений.

Всю осень и зиму 1942 г. слово «Сталинград» не сходило со страниц газет. Этот город на Волге стал символом стойкости, мужества и беспримерного героизма. Взятие города противником не только означало бы потерю одного из промышленных центров, но и прервало бы важные транспортные артерии, связывающие центр страны с южными регионами. Кроме того, новая победа укрепила бы авторитет фашистской Германии и подтолкнула бы ее сателлитов к более активным действиям против СССР. Выполнение этой задачи возлагалось на 6-ю немецкую армию под командованием генерала Ф. Паулюса — известного военачальника, одного из разработчиков плана «Барбаросса».

В период самых ожесточенных боев Жуков и Василевский предложили окружить и уничтожить «век» немецкую группировку в районе Сталинграда. Необходимые резервы к этому времени уже создались. Одобрив эту идею, Главком приказал детально ее проработать. В обстановке особой секретности с привлечением очень узкого круга лиц, был разработан план операции трех фронтов: Сталинградского (командующий А.И. Еременко), Донского (К.К. Рокоссовский) и Юго-Западный (Н.Ф. Ватутин).

19 ноября 1942 г. началось наступление советских войск, завершившееся окружением 22 дивизий противника. Все попытки прорвать кольцо окружения извне были отбиты. Гитлер приказал окруженным сражаться до конца и произвел Паулюса в генерал-фельдмаршалы. Советское командование предложило окруженным сложить оружие во

избежание напрасного кровопролития. Ответ был отрицательным. Окруженная группировка была рассеяна на части и уничтожена. Свыше 90 тыс. солдат и офицеров противника сдались в плен, среди них и фельдмаршал Ф. Паулюс.

Победа под Сталинградом положила начало коренному перелому в Великой Отечественной войне. Она показала всему миру силу Красной Армии, возросшее мастерство советских военачальников, крепость тыла, обеспечившего фронт достаточным количеством оружия, боевой техники и снаряжения. Неизмеримо вырос международный авторитет Советского Союза, а позиции фашистской Германии были серьезно поколеблены.

В январе 1943 г. в результате осуществления операции «Искра» войска Ленинградского и Волховского фронтов под командованием генералов Говорова и Мерецкова, ударив навстречу друг другу, прорвали фашистскую блокаду и восстановили связь Ленинграда с «Большой землей». Полное снятие блокады произошло через год, в январе 1944 г.

В январе и феврале 1943 г. советские войска наступали на Северном Кавказе и на Верхнем Дону. В результате были освобождены Краснодар, Воронеж, Ростов, Курск, Белгород и Харьков. Ставка планировала освободить главную угольно-металлургическую базу страны — Донбасс, харьковский промышленный район и основную железнодорожную магистраль, связывающую юг страны с центром. Эти цели удалось осуществить лишь частично, поскольку наступавшие войска Воронежского, Юго-Западного и Южного фронтов слишком оторвались от тыла и остались без снабжения.

В третьей декаде февраля в полосе между Днепром и Сев. Донцом развернулись сражения, в результате которых противник одержал победу и вновь захватил Харьков и Белгород. Линия фронта на данном направлении стабилизировалась, приняв форму гигантского выступа, получившего название «Курская дуга».

Конфигурация курского выступа создавала потенциальную возможность окружения и последующего уничтожения Центрального и Воронежского фронтов. В случае успешного решения этой задачи военно-политическая обстановка кардинально менялась в пользу Германии. Для наступления на Курск Гитлер сосредоточил 50 дивизий, из них 16 танковых и моторизованных. Здесь впервые предполагалось использовать в больших масштабах танки «Тигр», «Пантера», новые истребители «Фокке-Вульф-190».

Гитлеровское военное командование тщательно готовилось к проведению грандиозной операции под кодовым названием «Цитадель», которая должна была вернуть вермахту стратегическую инициативу, восстановить престиж Германии, подорванный поражением в Сталинграде.

Советское командование также готовилось к проведению летом 1943 г. крупной наступательной операции. Поначалу планировалось прорвать фронт противника на юго-западном направлении. Сил для этого у советской стороны было достаточно. После проработки разных вариантов было решено перейти к преднамеренной обороне, измотать наступающего противника, выбить его танки, а затем ввести в бой свежие резервы, перейти в наступление на всех фронтах. На направлениях главных ударов противника создавалась прочная глубоко эшелонированная оборона: восемь оборонительных полос и рубежей, насыщенных противотанковыми средствами. Позади Центрального и Воронежского фронтов создавался мощный стратегический резерв — Степной фронт. Было обеспечено превосходство над противником в людях в 1,4 раза, в артиллерии — в 1,9, в танках — в 1,2 раза. Никогда еще в одном месте не сосредоточивалось такое количество войск и техники.

Желая как можно лучше подготовиться к решающему сражению, Гитлер несколько раз переносил срок начала операции. Прошел май, затем июнь, начался июль, а на советско-германском фронте продолжалось затишье. Среди советских военачальников возникло опасение, что в ожидании немецкого удара можно упустить время. Командующий войсками Воронежского фронта генерал армии Ватутин предлагал

отказаться от преднамеренной обороны и самим перейти в наступление первыми. Его предложение не нашло поддержки в Ставке.

В ночь на 5 июля 1943 г. немецкие саперы проделали проходы в минных полях, а танковые и пехотные дивизии уже вышли на исходные позиции. Но за полчаса до наступления на них обрушился удар советской артиллерии. Таким образом фактор внезапности был утрачен, что привело немцев в замешательство. Но с опозданием на несколько часов наступление все же началось. Противник стремился прорваться к Курску с севера и юга и окружить войска Воронежского и Центрального фронтов. На отдельных направлениях на советские позиции была брошена огромная масса танков (до 100 машин на 1 километр фронта). Наткнувшись на заранее подготовленную оборону, немецкие танковые дивизии понесли существенные потери, но прорвать ее не смогли.

12 июля в районе Прохоровки произошло крупнейшее в истории танковое сражение, в котором с обеих сторон приняло участие 1200 танков и САУ. Немецкое наступление было окончательно сорвано. Советские летчики в ожесточенных воздушных боях завоевали господство в воздухе, что обеспечило уверенные действия наземных войск.

После провала наступления на Курск немцы перешли к обороне, но удержать позиции не смогли. Начавшееся контрнаступление советских войск, в котором приняли участие пять фронтов, завершилось полной победой. Были освобождены Орел, Белгород и Харьков. За 50 дней Курской битвы было разгромлено 30 отборных дивизий противника, из них 7 танковых. Враг лишился 3 тыс. орудий, 1,5 тыс. танков, 3,7 тыс. самолетов и 500 тыс. солдат. Потери советской стороны в Курской битве также были очень велики: 254,5 тыс. убитых и 608,8 тыс. раненых, 1626 боевых самолетов, 5244 орудия и миномета, 6064 танка. Но то была цена победы, которая позволила Красной Армии прочно завладеть стратегической инициативой.

Гитлер надеялся остановить наступающие советские войска на Днестре, приказав создать на этой крупной водной преграде неприступный «Восточный вал». Стремительное наступление Центрального (командующий генерал армии Рокоссовский), Воронежского (командующий генерал армии Ватутин) и Степного (командующий генерал армии Конев) фронтов не дало возможности противнику планомерно отвести войска и организовать прочную оборону по Днестру. К концу сентября советские войска вышли «Днестру на 700-километровом участке и с ходу форсировали его, захватив несколько важных плацдармов на западном берегу. Здесь большую помощь войскам оказали украинские партизаны.

Все попытки гитлеровцев сбросить советские войска с захваченных плацдармов и восстановить оборону по Днестру не увенчались успехом. Особенно ожесточенные бои развернулись на киевском направлении. С октября 1943 г советские фронты, действовавшие на Украине, получили наименования: 1-й, 2-й и 3-й Украинские. 6 ноября части 1-го Украинского фронта под командованием Ватутина, проведя сложную перегруппировку войск, стремительным ударом освободили Киев — «мать городов русских».

Битва на Курской дуге и освобождение большей части Украины означали завершение коренного перелома в Великой Отечественной войне.

Антигитлеровская коалиция. Важнейшей внешнеполитической задачей Советского правительства являлось объединение всех прогрессивных и антифашистских сил в борьбе против гитлеровской Германии.

С первых дней Великой Отечественной войны правительства Великобритании и США заявили о своей поддержке Советского Союза в войне против фашистской Германии 12 июля 1941 г. в Москве было подписано англо-советское соглашение о совместных действиях в войне против Германии, а 18 и 30 июля — советско-чехословацкое и советско-польское соглашения. Для борьбы против общего врага предусматривалось создание на территории СССР чехословацких и польских воинских формирований.

26 сентября правительство Советского Союза признало лидера движения «Свободная Франция» генерала де Голля в качестве руководителя всех свободных французов и заявило о своей твердой решимости оказать всестороннее содействие французскому народу в восстановлении независимости и величия Франции. Были установлены дипломатические отношения с эмигрантскими правительствами ряда стран оккупированных Германией, подтверждалось стремление к восстановлению их национальной независимости.

Большое беспокойство вызывало поведение наших южных соседей — Турции и Ирана, которые все больше попадали под влияние фашистского блока. Чтобы обезопасить свои южные рубежи, Советский Союз в августе 1941 г. ввел войска в северную часть Ирана, одновременно в юго-западную часть этой страны вошли английские войска. Через пять месяцев СССР, Великобритания и Иран подписали договор о союзе, гарантирующий суверенитет и территориальную целостность Ирана. Договор обеспечил надежные коммуникации для доставки в СССР военных грузов через порты Персидского залива. На московской конференции представителей СССР, США и Англии (29 сентября — 1 октября 1941 г.) рассматривались вопросы взаимной военно-экономической помощи. Однако выполнение обязательств по протоколу Московской конференции было сорвано западными странами: в самый трудный период лета и осени 1941 г. поставки оружия и боевой техники в Советский Союз были ниже запланированных. Великобритания в октябре—декабре 1941 г. поставила 48,7% обещанных танков, 55% танкеток, 83,6% самолетов.

Соединенные Штаты Америки с октября 1941 г. по конец июня 1942 г. свои обязательства по поставкам бомбардировщиков выполнили на 29,7%, истребителей — на 30%, средних танков — на 32,3%, легких танков — на 37,3%, грузовиков — на 19,4%.

После того как японская авиация нанесла внезапный сокрушительный удар по американской военно-морской базе Пирл-Харбор на Филиппинах, США вступили во вторую мировую войну. 1 января 1942 г. 26 государств, назвавших себя Объединенными Нациями, подписали декларацию, в которой брали на себя обязательства использовать все свои военные и экономические ресурсы в войне против фашистского блока. Наибольшим весом среди Объединенных Наций обладали СССР, США и Великобритания — «Большая тройка». Образование антигитлеровской коалиции стало важной вехой в борьбе народов мира против фашизма.

В течение долгого времени Красная Армия в одиночку сражалась против германского вермахта, а также финских, итальянских, румынских, венгерских и словацких дивизий. Исход войны с фашизмом, а следовательно, и судьба народов Европы зависели от военных усилий Советского Союза, от его способности противостоять натиску фашистского блока. Правительства США и Англии не спешили открывать второй фронт в Европе, который мог бы отвлечь на себя часть сил Германии, облегчить положение СССР и способствовать быстрейшему окончанию войны, уменьшению количества ее жертв.

В мае-июне 1942 г. в ходе визита наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова в Англию и США была достигнута договоренность об открытии второго фронта в западной Европе в 1942 г. Однако союзники уклонились от выполнения взятых обязательств и в одностороннем порядке перенесли открытие второго фронта на 1943 г. Высадка союзников в Северной Африке (1942) и в Южной Италии (1943) отвлекли на себя незначительные силы вермахта. Советско-германский фронт продолжал оставаться главным фронтом второй мировой войны.

В 1942 и 1943 гг. на территории Советского Союза были сформированы национальные воинские части стран антигитлеровской коалиции. Из поляков, оказавшихся в начале второй мировой войны в СССР, была создана армия под командованием генерала Андерса, которая должна была сражаться на советско-германском фронте. Однако правительство Сикорского настояло на выводе армии Андерса из Советского Союза, что и было сделано.

В 1943 г. Союз польских патриотов предложил сформировать из поляков для участия в войне на советско-германском фронте дивизию имени Тадеуша Костюшко. Эта дивизия приняла участие в боях с гитлеровцами за освобождение советской земли и впоследствии превратилась в ядро Войска Польского. В том же 1943 г. начался боевой путь чехословацкой воинской части под командованием Людвика Свободы, принявшей участие в освобождении Украины, а затем и Чехословакии. Героически сражались с немецкими летчиками французские истребители из эскадрильи «Нормандия». В воздушных боях они сбили около трехсот немецких самолетов. Эскадрилья была преобразована в авиационный полк «Нормандия-Неман», дошедший с боями до Восточной Пруссии.

В декабре 1943 г., когда военные успехи Советского Союза уже предопределили будущее поражение фашистской Германии, на Тегеранской конференции лидеров «Большой тройки» союзниками было в очередной раз обещано, что открытие второго фронта произойдет не позднее 1 мая 1944 г. Этот срок был также нарушен.

Высадка англо-американских войск в Северной Франции состоялась 6 июня 1944 г.

Окончание Великой Отечественной войны. 1944 г стал годом полного освобождения территории СССР. В течение зимних и весенних наступательных операций Красной Армии была полностью снята блокада Ленинграда, окружена и пленена курсуншевченковская группировка противника, освобожден Крым и большая часть Украины.

26 марта войска 2-го Украинского фронта под командованием маршала И.С. Конева первыми вышли на государственную границу СССР с Румынией. В третью годовщину нападения фашистской Германии на Советскую страну началась грандиозная Белорусская наступательная операция, завершившаяся освобождением от немецкой оккупации значительной части советской земли. Осенью 1944 г. государственная граница СССР была восстановлена на всем ее протяжении. Под ударами Красной Армии фашистский блок развалился. Вышла из войны Финляндия. В Румынии был свергнут режим Антонеску и новое правительство объявило войну Германии.

Советское правительство официально заявило, что вступление Красной Армии на территорию других стран вызвано необходимостью полного разгрома вооруженных сил Германии и не преследует цели изменить политическое устройство этих государств или нарушить территориальную целостность. Вместе с советскими войсками в освобождении своих стран приняли участие чехословацкий корпус, болгарская армия. Народно-освободительная армия Югославии, 1-я и 2-я армии Войска Польского, несколько румынских частей и соединений.

В конце 1944 г. в высшем военном руководстве произошли изменения. Сталин «высказал мнение», что надобность в представителях Ставки уже отпала и координацию действий фронтов можно осуществлять непосредственно из Москвы. Маршалу Жукову было приказано возглавить 1-й Белорусский фронт, который будет наступать на Берлин. С одной стороны, Жукову была оказана высокая честь лично взять столицу противника и поставить победную точку в войне, а с другой стороны, наносилась незаслуженная обида маршалу Рокоссовскому, которого переместили на второстепенное направление — 2-й Белорусский фронт. В феврале 1945 г. и другой заместитель наркома обороны маршал Василевский был освобожден от обязанностей начальника Генштаба и назначен командующим 3-м Белорусским фронтом.

В период, когда от мужества и таланта Жукова и Рокоссовского зависела судьба страны, Сталин сделал их своими ближайшими помощниками, удостоил высших наград и званий, но, когда все трудности остались позади, Верховный удалил их от себя, чтобы единолично привести армию к великой победе. В это время заместителем наркома обороны, а также членом Ставки и ГКО назначается Булганин, плохо разбирающийся в военном деле. Сделав этого сугубо штатского человека своей правой рукой в военном ведомстве, Сталин продемонстрировал всем, что не нуждается более в помощи профессиональных военных. 17 февраля 1945 г. ГКО утвердил Ставку в следующем

составе: Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин, начальник Генштаба генерал армии А.И. Антонов, заместитель наркома обороны генерал армии Н.А. Булганин, маршалы Г.К. Жуков и А.М. Василевский.

В январе 1945 г. войска Жукова освободили столицу Польши Варшаву и стремительным броском вышли к Одеру, захватив важный плацдарм на его западном берегу. В феврале была разгромлена будапештская группировка немцев. В районе озера Балатон (Венгрия) противник предпринял последнюю попытку перейти в наступление, но был разгромлен. В апреле советские войска освободили столицу Австрии Вену, а в Восточной Пруссии овладели городом Кенигсберг.

16 апреля началась Берлинская операция, завершившаяся через две недели водружением красного знамени над поверженным рейхстагом. После взятия Берлина войска 1-го Украинского фронта совершили стремительный марш на помощь восставшей Праге и утром 9 мая вступили на улицы чехословацкой столицы. В ночь с 8 на 9 мая 1945 г. в берлинском пригороде Карлсхорст представители немецкого командования подписали акт о безоговорочной капитуляции всех вооруженных сил Германии. Война в Европе закончилась.

Существенный вклад в освобождение Западной и Центральной Европы внесли англо-американские войска, прошедшие путь от берегов Атлантики до центральных районов Германии. В апреле 1945 г. состоялась встреча советских и союзнических войск на Эльбе. Войска стран антигитлеровской коалиции принесли свободу народам Европы.

Через три месяца после разгрома фашистской Германии Советский Союз, выполняя свои союзнические обязательства, вступил в войну с Японией. Война на Дальнем Востоке продолжалась с 9 августа по 2 сентября и закончилась полным разгромом миллионной Квантунской армии, освобождением территории в 1,3 млн. кв. км с населением свыше 40 млн. человек.

Советский Союз утвердил свой суверенитет над Курильскими островами и южной частью острова Сахалин — территориями бывшей Российской империи, которые правительство царской России в 1905 г. уступило Японии в результате поражения в русско-японской войне 1904—1905 гг.

В ходе великой освободительной миссии в Европе и Азии советские войска полностью или частично освободили территорию 13 стран с населением свыше 147 млн. человек. Советский народ заплатил за это огромную цену. Безвозвратные потери Красной Армии и Флота на завершающем этапе Великой Отечественной войны составили более 1 млн. человек.

Отдавая дань уважения всем борцам против фашизма, необходимо подчеркнуть, что вклад в общую победу был различным. Главная заслуга в разгроме гитлеровской Германии, несомненно, принадлежит Советскому Союзу. На протяжении всей второй мировой войны советско-германский фронт оставался главным: именно здесь были разгромлены 507 дивизий вермахта и 100 дивизий союзников Германии, в то время как войска США и Англии нанесли поражение 176 дивизиям. На восточном фронте Германия потеряла большую часть своей авиации, артиллерии и танковых войск. Общие людские потери вооруженных сил Германии во второй мировой войне равны 13 448 тыс. человек. При этом безвозвратные потери на советско-германском фронте составили 6923,7 тыс. Кроме того, союзники Германии (Венгрия, Италия, Румыния и Финляндия) потеряли на советско-германском фронте 1725,8 тыс. человек. Таким образом, потери стран фашистского блока в войне против Советского Союза составили 8645,5 тыс. человек.

Разгромив основные силы фашистского блока, советский народ не только отстоял свободу, независимость и территориальную целостность своей Родины, но и принес освобождение сотням миллионов людей в Европе и Азии. В результате победы неизмеримо вырос международный авторитет СССР, ставшего мировой державой, без которой теперь не мог решаться ни один важный вопрос. Если в конце 1941 г. Советский

Союз поддерживал дипломатические отношения с 17 государствами, то через четыре года их число выросло до 46. СССР, стоявший у истоков создания Организации Объединенных Наций, по праву стал одним из пяти постоянных членов Совета Безопасности этого влиятельного международного форума. Прямым следствием поражения реакционных сил стал приход к власти в ряде стран Восточной Европы правительств, ориентирующихся на Москву. Разгром милитаристской Японии облегчил освободительную борьбу народов Китая, Кореи и Вьетнама. В результате этих преобразований значительно улучшилось положение на большей части границ СССР. С этого времени страну окружали в основном дружественные государства.

За эти завоевания советский народ заплатил огромную цену. За годы Великой Отечественной войны погибло и умерло около 27 млн. наших соотечественников, из них 8 668 400 человек составили потери армии, флота, пограничных и внутренних войск. Колоссальным был и материальный ущерб. Фашисты разрушили 1710 городов и рабочих поселков, свыше 70 тыс. сел и деревень, 32 тыс. промышленных предприятий, 65 тыс. км железнодорожных путей, разорили свыше 100 тыс. колхозов, совхозов и машинно-тракторных станций. Предстояло все это восстанавливать, надеясь только на собственные силы. Если материальный ущерб, как бы велик он ни был, подлежал восстановлению, то миллионы человеческих жертв относятся к невосполнимым потерям. Две трети людских потерь приходится на мирное население. Это свидетельствует о проводившейся гитлеровцами политике истребления ни в чем не повинных людей, о бесчеловечном оккупационном режиме, о попрании всех общепринятых международных норм в отношении советских людей.

В начальный период Великой Отечественной войны Советский Союз потерпел ряд жестоких военных неудач, потерял значительную часть своей территории, что явилось следствием серьезных просчетов в строительстве вооруженных сил, недостаточной боеспособности Красной Армии, незавершенности процесса перевооружения на новую технику и ошибками политического руководства страны. Но уже в эти тяжелые месяцы потерпела крах германская стратегия блицкрига, война приняла затяжной характер, к которой Германия оказалась не готова. Советский Союз сумел преодолеть последствия поражений, мобилизовать внутренние ресурсы страны и поставить их на службу одной цели. Жесткая централизация управления и дисциплина в сочетании с самоотверженным трудом рабочих, служащих и колхозников помогли Советской стране выиграть экономическое соревнование, произвести значительно больше оружия и боевой техники, чем противник. Эта победа советского тыла создала материальную основу военных побед.

В годы войны усилилось внимание к отечественной истории, возрождались некоторые традиции русской армии, произошло сближение государственной власти с православной церковью. Не оправдались расчеты противника на то, что первые же военные неудачи приведут к обострению противоречий между многочисленными нациями и народностями, населявшими Советский Союз. Напротив, тяжелые испытания способствовали более тесному сплочению всех народов против общего врага. Дружба народов прошла суровую проверку в условиях войны и стала одним из источников победы. Патриотизм советских людей проявился в создании народного ополчения, добровольческих батальонов, полков и дивизий, в мощном партизанском движении, в массовом героизме на фронте и самоотверженном труде миллионов тружеников тыла. Готовность народа преодолеть все невзгоды и лишения ради Победы позволила выиграть самую тяжелую и кровопролитную войну в истории Отечества.